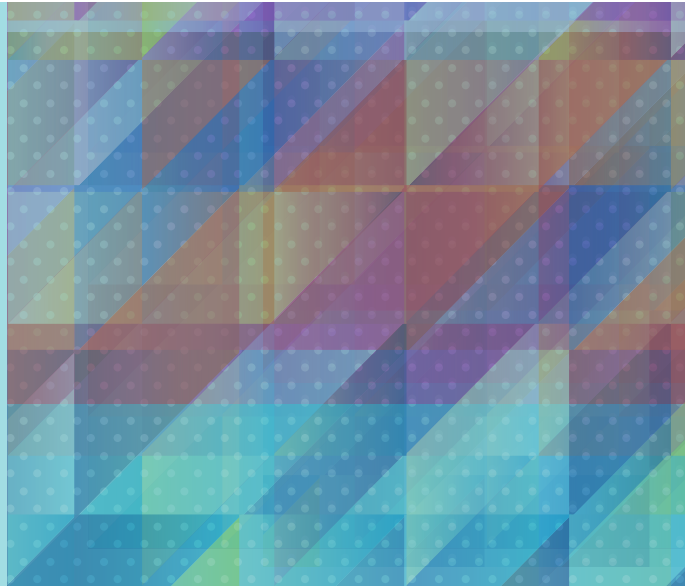

Институт управления социальными процессами
Центр анализа доходов и уровня жизни

Мониторинг доходов, расходов и потребления
российских домохозяйств

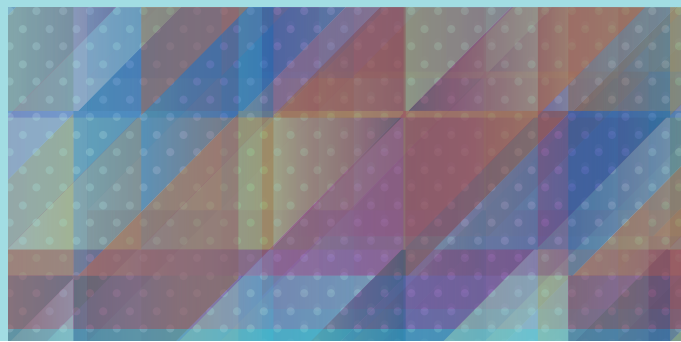

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ в доходах, расходах и потреблении российского населения?

02

Овчарова Л.Н.
Бирюкова С.С.
Тер-Акопов С.А.
Варданян Е.Г.

Москва, 2014

Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения?

Овчарова Л.Н.
Бирюкова С.С.
Тер-Акопов С.А.
Варданян Е.Г.

Москва 2014

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Тер-Акопов С.А., Варданян Е.Г.

Научный редактор: Овчарова Л.Н.

Редактор: Шепелева Е.В.

Ответственный за выпуск: Бирюкова С.С.

Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 42 с.

Центр анализа доходов и уровня жизни Института управления социальными процессами НИУ ВШЭ представляет второй выпуск ежеквартального бюллетеня, подготовленного в рамках Мониторинга доходов, расходов и потребления российских домохозяйств НИУ ВШЭ.

Представленный в этом бюллетене материал охватывает вопросы динамики доходов и расходов населения с точки зрения их уровня, структуры и дифференциации с начала 1990-х годов и до настоящего времени. Кроме того, авторы обзора уделяют внимание особенностям потребительского поведения российского населения на разных этапах экономического цикла, включая периоды политической и экономической нестабильности 2014 года.

Центр анализа доходов и уровня жизни

E-mail: csils@hse.ru

<http://csils.hse.ru>

Второй выпуск ежеквартального бюллетеня [Мониторинга доходов, расходов и потребления российских домохозяйств НИУ ВШЭ](#) посвящен анализу динамики основных показателей расходов, доходов и потребления населения России более чем за два десятилетия: с 1991 года и до наших дней.

Сегодня тема падения реальных денежных доходов и потребления семей является одной из самых обсуждаемых среди российских экспертов, политиков, журналистов, участников социальных и профессиональных сетей. За постсоветский период российское население уже прошло через несколько этапов экономической нестабильности, сопровождавшихся снижением доходов граждан: либерализация цен 1992 года; банковский и бюджетный кризис 1995 года; два глобальных экономических кризиса (1998 и 2008 годов), наступивших с десятилетним перерывом. Пока мы не имеем официальных данных за 2014 год в целом, но итоги за январь-ноябрь, согласно которым реальные доходы граждан составили 99,7% от соответствующего периода предыдущего года, свидетельствуют о том, что мы имеем дело с пятым периодом падения доходов, который, возможно, окажется более затяжным и станет очередным испытанием для домашних хозяйств. В принятии своих решений относительно трудовых доходов, потребительских расходов и финансового поведения российские домохозяйства будут опираться на опыт функционирования в условиях сокращения доходов, накопленный за прошедшие десятилетия.

Устойчивость к рискам снижения благосостояния в значительной степени зависит от того, насколько диверсифицированы источники денежных доходов, и сформирован ли запас прочности, обеспечивающий сохранение достигнутого объема текущего потребления. Представление об этом можно получить анализируя уровень, дифференциацию и структуру доходов, состав расходов и характеристики потребления домашних хозяйств. Чем выше поднимается уровень и сложнее складывается структура доходов и расходов, тем больше у населения возможностей для осуществления маневра в неблагоприятной ситуации.

Кроме этого, по мере роста качества потребления, сектор домашних хозяйств становится все более влиятельным участником процесса принятия значимых для рынков решений. В рамках потребительского стандарта выживания, основанного на покупке дешевых продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг только первой необходимости, правила диктует, в основном, производитель. А вот за его пределами домохозяйства начинают самостоятельно выбирать альтернативные и приоритетные для себя направления использования денежных доходов, включая и их трансформацию в сбережения, являющиеся значимым источником внутренних инвестиций. Сведения о структуре доходов также могут служить источником информации о границах развития домохозяйств и отдельных категорий населения, в том числе с точки зрения возможностей повышения уровня их экономической активности. Так, относительно низкие в исторической перспективе доли доходов от заработной платы или предпринимательской деятельности могут свидетельствовать о наличии потенциала роста благосостояния у той или иной группы населения.

Динамика структуры доходов населения

Анализ основных показателей доходов и направлений их использования позволяет понять потребительские возможности российских семей и предсказать наиболее вероятные изменения уровня жизни в условиях рецессии. Оценку потребительских возможностей мы начнем с международных сопоставлений, позволяющих понять, насколько российский сектор домохозяйств беден или богат в сравнении с другими странами. Для решения данной задачи могут быть использованы два источника информации: данные МВФ о душевом ВВП, оцененном в соответствии с паритетом покупательной способности, и оценки Мирового Банка о распределении мировых душевых денежных доходов населения.

В соответствии с данным МВФ¹, в октябре 2014 года душевой ВВП в России составил 24 298 долларов США, что соответствовало 45-ому месту в страновом рейтинге по этому показателю. Сведения Всемирного Банка о распределении населения России по 5%-ным мировым группам душевых денежных доходов, в сумме составляющим мировые доходы населения, свидетельствуют о том, что 5% самых бедных российских домохозяйств находятся в четвертой децильной группе распределения мирового богатства, а 75% россиян — в шестой децильной группе и выше². В совокупности результаты сравнения указывают на преимущественно срединное расположение российских семей на шкале мировых доходов. Следовательно, в соответствии с этими оценками, массовое потребление в нашей стране уже выходит за пределы минимальных потребительских нужд, а сектор домохозяйств, имеющий ресурсы для развития и выбирающий направления их использования, становится важным регулятором экономических изменений.

Этот вывод подтверждают и официальные данные Росстата о динамике *душевых денежных доходов населения в целом и в разрезе основных источников денежных поступлений* за годы постсоветского развития (**Рисунок 1**). Несмотря на то, что на протяжении анализируемого периода Россия четырежды проходила через годы существенного снижения реальных доходов граждан, в 2013 году они более чем в полтора раза превысили уровень последних советских лет. Оценим масштаб влияния кризисов на доходы граждан посредством определения их реального размера в декабре соответствующего года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Экономические и политические изменения начала 90-х годов прошлого века привели к падению реальных доходов в декабре 1992 года до 44% от уровня декабря предыдущего года. Бюджетно-банковские проблемы 1995 года спровоцировали снижение данного показателя до 78,9%, а глобальные экономические кризисы 1998 и 2008 годов понизили данный показатель до 71,8% и 89,7%, соответственно. Важно подчеркнуть, что падение доходов всегда заканчивалось одним годом, за которым наступал более длительный период роста.

¹ См. IMF – [World Economic Outlook Database](#) – World Economic and Financial Surveys – GDP based on PPP per capita GDP.

² Milanovic B. [Global Income Inequality by the Numbers: in History and Now](#) //Global Policy. – 2013. – Т. 4. – №. 2. – С. 198-208.

Поскольку бюллетень выпускается в условиях, когда наблюдается существенное обесценение рубля и практически двукратный рост инфляции по сравнению с предыдущим годом (111,4% в 2014 году против 106,5% в 2013 году), особенно важно внимательно посмотреть на динамику доходов в годы высокой инфляции и волатильности обменного курса рубля. В данном случае мы опять обратимся к данным за декабрь.

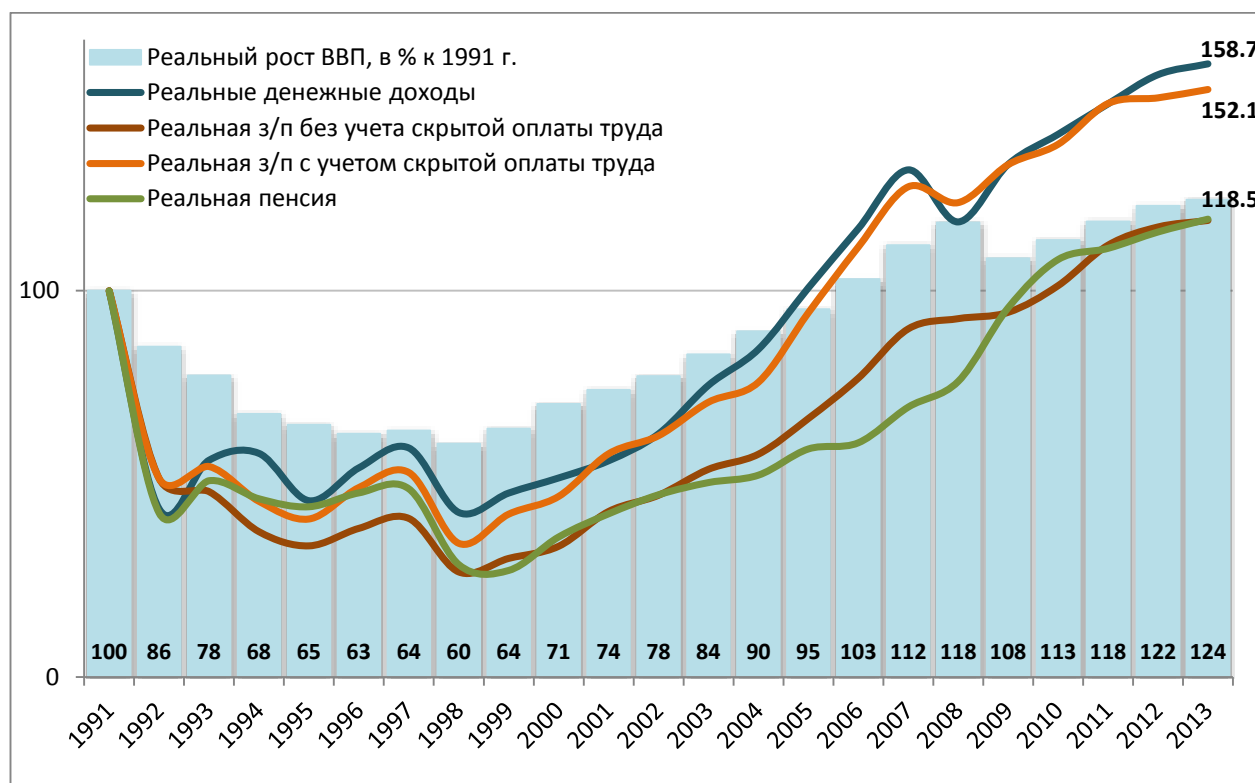

Рисунок 1 — Динамика ВВП, денежных доходов, заработной платы и пенсии, в % от 1991 г. в сопоставимых ценах, декабрьские данные

Источник: рассчитано по данным Росстата.

За рассматриваемый период экономика и население научились адаптироваться к различным моделям экономической политики. Первая из них — это гиперинфляция 1992 года, когда индекс потребительских цен по декабрьским данным составил 2 604% от уровня предыдущего года, что сопровождалось, как уже отмечалось, самым масштабным снижением реальных доходов населения (**Рисунок 1**). При этом темпы снижения доходов в 2 раза превышали темпы падения ВВП. Однако уже в следующем году после этого спада началось восстановление: гиперинфляция сохранилась, но на более низком уровне (941%), а реальные доходы населения выросли на 28,6% по сравнению с предыдущим годом.

События 1994 года, когда 11 октября случился «чёрный вторник» и произошло обвальное падение рубля по отношению к доллару (за один день валютной курс доллара вырос с 2 833 до 3 926 рублей за доллар), не привели, тем не менее, к сокращению реальных доходов населения по итогам года. В этот год они выросли на 3,2%, а индекс потребительских цен по сравнению с прошлым годом снизился практически в 3 раза. 1995 год стал годом политики финансовой стабилизации посредством снижения государственных расходов, которое осуществлялось методами административно-волевого

сокращения или задержки финансирования статей, существенно влияющих на доходы населения. Такая политика таргетирования инфляции привела к снижению индекса потребительских цен с 320% в 1994 году до 230%, но одновременно, как показано выше, вызвала падение реальных доходов. Затем, в 1997 году, инфляция снизилась до 112%, но доходы россиян выросли и составили 109,4% от уровня предыдущего года.

В дефолтном 1998 году индекс потребительских цен составил 184%, а доходы по сравнению с прошлым годом снизились на 28,2% и оказались ниже уровня 1992 года. Зато в 1999 году сложились желанные для нынешних властей условия ипортозамещения, и при годовой инфляции в 135,5% доходы снова выросли — на 12%.

Вслед за описанным волатильным периодом наступили семь лет высоких темпов роста экономики и душевых реальных доходов населения, которые за это время возросли в 3 раза при условии, что ВВП увеличился лишь в 1,8 раз. Знаковым стал 2005 год, когда восстановился предреформенный уровень доходов, а в 2007 году они уже поднялись до 131,3% от уровня 1991 года.

В 2008 году Россия столкнулась с очередным экономическим кризисом, и тогда было зафиксировано четвертое падение реальных доходов (на 10,3%). Обесценение рубля привело к росту инфляции (по декабрьским данным она составила 113,3% в 2008 году, а в 2007 году — 111,9%), но это не стало единственной причиной снижения доходов, поскольку пенсия и заработная плата в наблюдаемом сегменте экономики показали рост. Важным обуславливающим фактором стало сокращение за год номинальных доходов от собственности и продажи валюты, которое, соответственно, составило 17% и 28%. На снижение доходов работала динамика предпринимательского дохода и заработная плата в ненаблюдаемом сегменте экономики, темпы роста номинального размера которых отставали от темпов инфляции. В 2009 году кризисное падение доходов было полностью компенсировано, и тенденция роста, но с более низкими темпами, продолжалась до недавнего времени. В 2013 году реальные доходы населения достигли 158,7% от предреформенного уровня, примерно таким же масштабом описываются изменения в трудовых доходах, включающих и скрытый от наблюдения фонд оплаты труда, а пенсия и наблюдаемая заработная приблизились к отметке в 120%.

Для анализа ситуации в 2014 году обратимся к характеристикам динамики месячных и квартальных уровней реальных доходов, заработной платы и пенсии, выраженных в процентах от соответствующего периода предыдущего года. На момент завершения подготовки данного бюллетеня мы располагали поквартальными официальными данными Росстата только за три квартала, а в помесечном выражении данные о доходах населения, заработной плате и пенсиям представлены за период с января по ноябрь включительно (**Рисунки 2 и 3**).

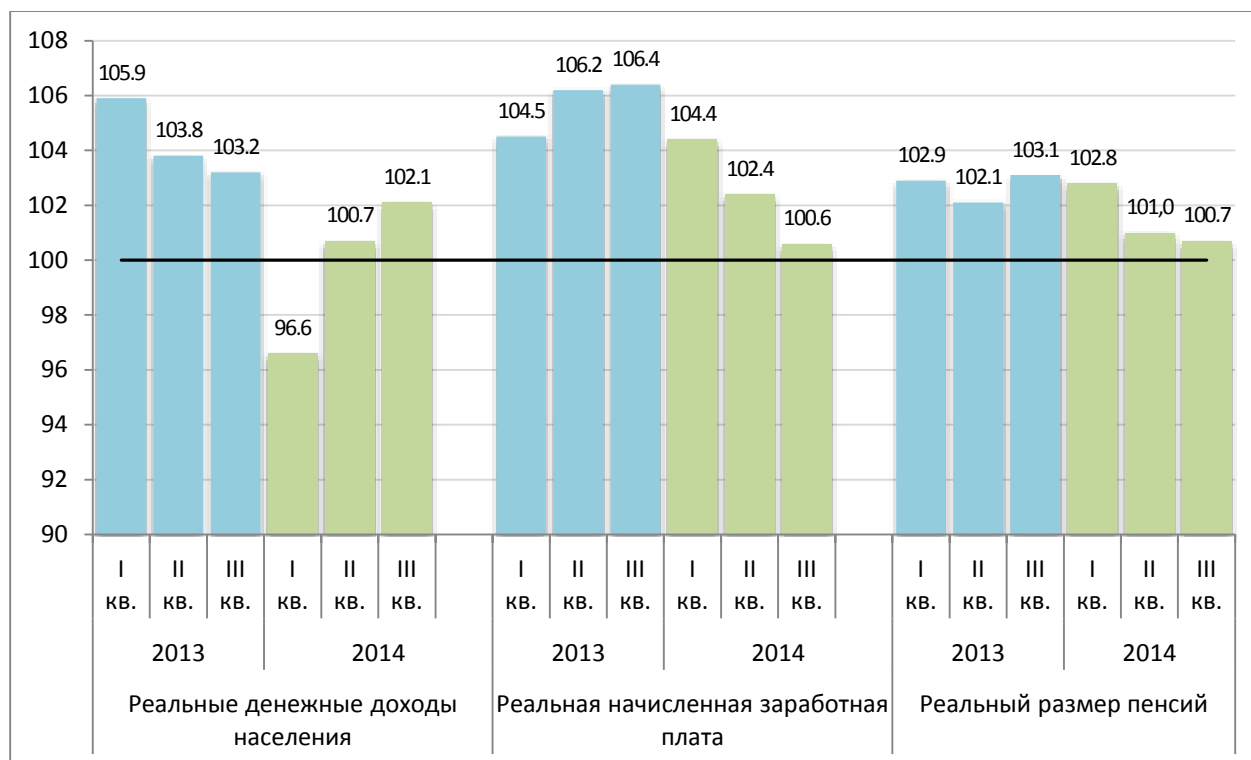

Рисунок 2 — Квартальная динамика реальных доходов населения, в % к соответствующему периоду предшествующего года, I-III кв. 2013-2014 гг.

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в декабре 2014 года.

По сравнению с 2013 годом квартальные и месячные данные по заработной плате и пенсиям за 2014 год явно указывают на смену тренда: происходит видимое снижение темпов роста (**Рисунки 2 и 3**). Помесячная динамика доходов отличается волатильностью, а квартальные данные указывают на существенное снижение доходов в первом квартале, последующий рост во втором и стагнацию — в третьем. Несовпадение динамики доходов с изменениями заработной платы и пенсий обусловлено рядом причин, которые мы рассмотрим подробно на помесечных данных. Здесь в первую очередь следует отметить, что доходы населения чувствительны к валютнообменным операциям: стоимость проданной населением валюты включается в доходы, при этом списание денег с валютных карточек воспринимается как продажа валюты. В спокойные годы всплески ее продажи наблюдаются в январе и мае, когда проявляется эффект покупок с использованием платежных карт в период зарубежных туристических поездок на длинные новогодние и майские праздники. Летний заграничный отдых распределен между июнем-сентябром, поэтому он не так ярко сказывается на динамике покупки и продажи валюты, которая отражается на доходах и расходах населения. В 2014 году важным фактором снижения или роста доходов населения стало падение обменного курса рубля относительно доллара, которое активизирует три фактора, понижающих реальные доходы граждан: (1) рост инфляции, (2) сокращение объема продаж валюты населением и (3) повышенную активность с точки зрения перевода в наличную валюту части предпринимательского дохода.

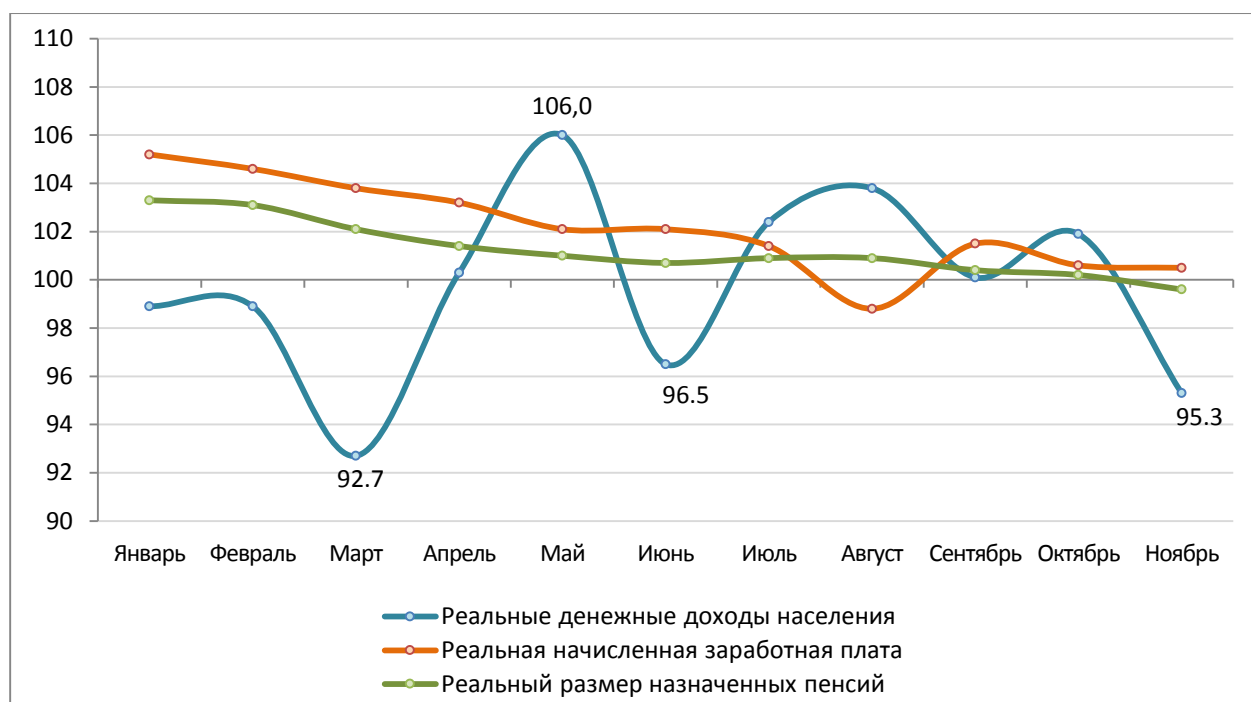

Рисунок 3 — Месячная динамика реальных доходов населения, в % к соответствующему периоду предшествующего года, январь-ноябрь 2014 гг.

Источник: оперативные данные Росстата, опубликованные в декабре 2014 года.

Остановимся подробнее на четырех месяцах, отличающихся наиболее высокой волатильностью реальных доходов населения относительно аналогичного периода предыдущего года (март, май, июнь и ноябрь, см. **Рисунок 3**). В марте наблюдалось самое сильное падение доходов (до 92,7%), которое по силе перекрыло рост в другие месяцы квартала, и спустило уровень доходов в целом за первый квартал 2014 года до 96,6% от уровня предыдущего года. В этот период динамика зарплат и пенсии работали на рост доходов. Снижению доходов способствовал, во-первых, отклик граждан на существенное ослабление рубля относительно доллара и евро: отказ от продажи валюты снизил доходы примерно на 2,5%, что было усилено переводом части предпринимательской выручки в наличную валюту. Во-вторых, проявился эффект базы сравнения, т.к. в предыдущем году в данном месяце наблюдался самый высокий рост реальных доходов (109,6%) после кризиса 2008 года. Причиной этому послужила выплата дивидендов по итогам года, которая была максимальной в 2013 году и существенно снизилась в 2014 году. В-третьих, сыграло роль сокращение предпринимательской активности в наблюдаемом и ненаблюдаемом секторах экономики, в данном случае связанное с проведением Олимпийских игр в Сочи в начале года. Наконец, в-четвертых, на снижение доходов повлияло сжатие региональных социальных выплат, обусловленное смещением приоритетов в сторону роста заработной платы в бюджетном секторе. На наличие третьего и четвертого факторов указывает динамика структуры доходов населения. Так, в первом квартале 2014 года мы наблюдаем заметное снижение доли социальных трансфертов: с 18,6% в первом квартале 2013 года до 17% в этот же период 2014 года. Предпринимательство, которое активизировалось в январе-феврале в связи с проведением олимпиады, по итогам первого квартала 2014 года несколько снизило свой вклад в доходы (с 8,5% в 2013 году до 8,3% в 2014 году),

следовательно, именно в марте наблюдался существенный спад также и предпринимательских доходов.

В мае текущего года, когда доходы достигли максимума роста по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, и составили 106,0%, основным фактором их увеличения стала продажа валюты. С одной стороны, пенсия и заработная плата в этот месяц росли с минимальными темпами. В то же время многие граждане провели длинные майские праздники за пределами страны, но из-за мартовского обесценения рубля они предварительно трансформировали рублевые карточки в валютные, и поэтому их покупки отразились как продажа валюты. Однако, начиная с июля, отложенные летние поездки за рубеж и общая установка на приоритетность валютных сбережений минимизировали объемы продажи валюты.

Вторая точка падения доходов приходится на июнь (96,5%), когда эффектов от валютных шоков не наблюдалось, а заработная плата и пенсия все еще росли, хотя и с более низкими темпами по сравнению с началом года. На показателях этого периода не сказывается эффект базы (в июне 2013 года реальные денежные доходы населения составляли 102,1% от показателя соответствующего периода предыдущего года), а вот изменения структуры доходов указывают на продолжающееся снижение значимости социальных пособий (их доля упала с 19,1% во втором квартале 2013 года до 18,7% во втором квартале 2014 года) и предпринимательского дохода (его вклад сократился с 8% во втором квартале 2013 года до 7,3% во втором квартале 2014 года). Пожалуй, фактор падения предпринимательства стал главным в этом месяце, и одной из причин этого стало снижение предпринимательской активности в конце квартала в соответствии с регулярным деловым циклом.

Третья точка — ноябрь, когда доходы составили 95,3% от уровня предыдущего года. В этом месяце средний размер назначенных пенсий в реальном выражении впервые за год опустился ниже уровня предыдущего года — в первую очередь, из-за высоких темпов инфляции. Данные о реальных доходах и заработной плате, которая в ноябре сохранилась на уровне 2013 года, базируются на предварительных оценках, но события на валютном рынке свидетельствуют о том, что падение курса рубля, скорее всего, стало главной причиной сокращения всех компонент доходов в конце 2014 года.

В целом наблюдаемая в течение года динамика доходов населения похожа на преддверие экономического спада. Она подтверждает последний макроэкономический прогноз Минэкономразвития РФ, согласно которому после двух лет стагнации российская экономика постепенно вползает в рецессию. Вследствие этого, мы ожидаем падения реальных доходов населения, которое в данном случае может не ограничиться только одним годом.

Рассматривая модели адаптации к различным политическим мерам, отдельно остановимся на главных составляющих доходов, к которым относятся заработная плата и пенсия. Наблюдаемая реальная заработная плата работников крупных и средних предприятий, которая в официальной статистике выполняет роль индикатора начисленной заработной платы без учета скрытой оплаты труда (**Рисунок 1**), характеризуется максимальной волатильностью в периоды кризиса и подъема. Темпы ее роста, как

правило, существенно отстают от темпов роста доходов. На протяжении экономического спада 1991-1998 годов агенты российского рынка труда шли по пути «придерживания излишней рабочей силы» за счет резкого сокращения оплаты труда. Основными механизмами «зарплатной гибкости» стали изменение переменной и — особенно — скрытой части заработной платы, задержки ее выплаты, а также отсутствие обязательной индексации заработной платы с учетом инфляции. В период экономического подъема 1999-2007 годов произошел стремительный (в 3,3 раза) рост реальной заработной платы на крупных и средних предприятиях, правда, численность занятых на этих предприятиях при этом сократилась на 3,2 млн чел. Те же процессы происходили и в период кризиса, стартовавшего в 2008 году, однако заработная плата тогда стала расти более низкими темпами, а численность занятых на предприятиях этого типа сокращалась еще стремительней (с 40,4 млн чел. в ноябре 2007 года до 35,6 млн чел. в ноябре 2013 года). С точки зрения роста заработной платы в этот период самым успешным оказался 2012 год, когда она увеличилась со 111% до 115,2% в ценах 1991 года. Однако уже в 2013 году мы снова наблюдаем снижение темпов роста, а в 2014 году, как уже упоминалось выше, анализ помесечной динамики размера реальной заработной платы, выраженной в процентном отношении к соответствующему периоду предыдущего года, показывает падение темпов ее роста вплоть до 98,8% от показателя 2013 года в августе (**Рисунок 3**).

Повышенная гибкость заработной платы при весьма устойчивом уровне занятости в России способствовала развитию нестандартных форм оплаты труда, выводящих ее за пределы статистического наблюдения. Проводимые Росстатом исследования по количественному измерению скрытой заработной платы позволили получить ценовые оценки масштабов данного явления: в среднем около 40% фонда оплаты труда скрыто от статистического наблюдения и не участвует в формировании страховых и иных взносов, привязанных к заработной плате. Специфика неформальных трудовых доходов заключается в том, что, с одной стороны, они в большей степени подвергаются рискам сокращения в условиях кризиса, а с другой стороны, они легче адаптируются к условиям неопределенности. Важно подчеркнуть, что неформальные доходы от занятости создают серьезные проблемы для формирования доходов солидарной части пенсионной системы. Как результат, в 2012 году при среднегодовой численности занятых 71,6 млн чел. плательщиками взносов в Пенсионный фонд РФ являлись только 46,6 млн чел. Именно данное явление и неблагоприятный для пенсионной системы демографический прогноз максимизируют риски неустойчивости пенсионного обеспечения. Кривая изменения реальной заработной платы, оцененной с учетом скрытого фонда оплаты труда³, повторяет тенденции динамики душевых денежных доходов (**Рисунок 1**).

Динамика пенсий в целом похожа на динамику заработной платы на крупных и средних предприятиях. Отличие ситуации состоит в том, что численность пенсионеров, в отличие от численности занятых на указанных предприятиях, неуклонно растет. Большую часть 1990-х годов, вплоть до кризиса 1998 года, социальным приоритетом правительства была индексация пенсий. В результате чего материальное положение пенсионеров на

³ Данный показатель оценивается на основе соотношения фонда оплаты труда, рассчитываемого на основе баланса денежных доходов и расходов, и численности наемных работников.

протяжении этого периода в относительном выражении было лучше, чем у других социальных групп. Ситуация изменилась после кризиса 1998 года, когда рост реальной заработной платы впервые начал обгонять рост реальной пенсии. Особенно драматичным это отставание стало после начала пенсионной реформы 2002 года. Соответственно, в период экономического роста 2000-х годов благосостояние семей, основным источником которых выступали пенсии, стало ухудшаться относительно других групп — прежде всего тех, чьи доходы преимущественно зависят от заработной платы. Именно провал пенсионной системы в этот период predetermined модель ее развития в период кризиса 2008-2009 годов, когда власти приняли ряд мер, направленных на существенное повышение пенсий. Политика ориентации на ускоренный рост пенсии дала свои результаты: за период с 2007 по 2013 годы реальные доходы выросли в 1,2 раза, наблюдаемая реальная заработная плата — в 1,3 раза, а реальная пенсия — в 1,7 раз. Самые высокие за всю постсоветскую историю темпы роста реальной пенсии наблюдались в 2010 году (на 34,8% по отношению к прошлому году). В последующие годы в среднем пенсия росла медленнее, чем заработная плата, а уже в ноябре 2014 года ее реальный размер оказался ниже по сравнению с предыдущим годом (и перелома этой динамики в декабре не ожидается).

Следующим важным источником информации о возможных реакциях на экономические изменения является структура денежных доходов населения. В последние годы советского периода она в основном соответствовала стандарту стран, прошедших этап индустриального развития, в которых доходы наемных работников являются главным источником (80% и более) денежных поступлений семей. Принципиальное отличие заключалось в отсутствии предпринимательских доходов и доходов от собственности, доля которых в общем объеме доходов уже в первые годы становления российской рыночной экономики поднялась до 20% и удерживалась на этом уровне до 2008 года (**Рисунок 4**).

Доступ к данным источникам денежных поступлений стал главным позитивным эффектом рыночных преобразований и обеспечил, несмотря на более чем двукратное падение реальных доходов, определенную лояльность населения к проводимым реформам. Предпринимательская активность достигала своего максимума в начале рыночных реформ, когда доходы от этого вида деятельности стали составлять 16% от всех доходов населения. В настоящий момент мы наблюдаем двукратное сокращение их удельного веса. Доля доходов от собственности достигла своего максимума в последние «тучные годы», что было связано с развитием фондового рынка, но и этот драйвер роста постепенно ослабевает. Так, в период последнего кризиса и посткризисного замедления экономики доля новых рыночных источников доходов постоянно сокращалась, несмотря на рост совокупных реальных денежных доходов. В 2013 году она достигла 13,5%, что указывает на сжатие возможностей для устойчивого развития сектора домашних хозяйств за счет диверсификации источников доходов.

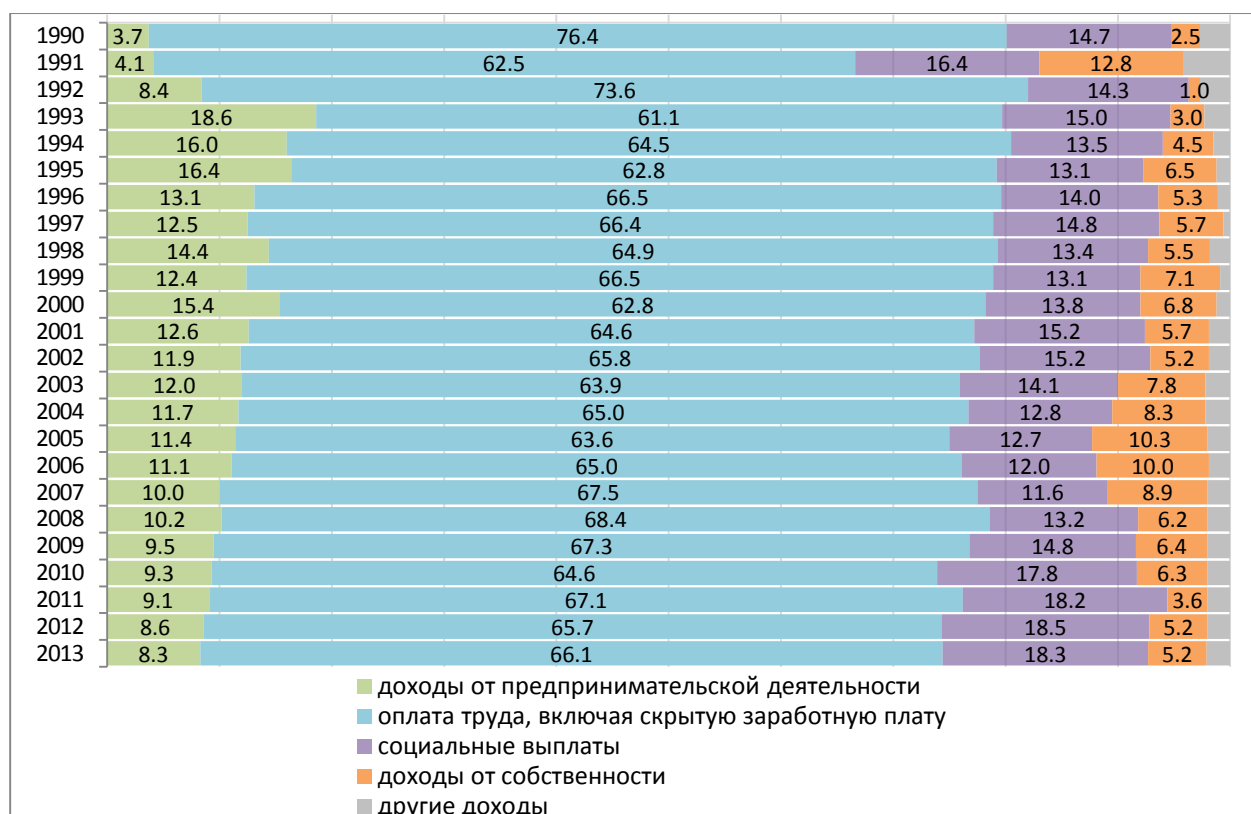

Рисунок 4 — Динамика структуры денежных доходов населения, 1990-2013 гг., в процентах

Источник: данные Росстата.

Главным источником денежных доходов российского населения была и остается заработная плата наемных работников. Относительно высокие темпы роста средней заработной платы способствовали увеличению ее доли в структуре доходов населения: с 63% в 2000 году до 68% в 2007 году. На кризис 2009 года зарплата отреагировала сокращением своего удельного веса, что было быстро компенсировано мерами политики, направленной на повышение минимальной заработной платы и уровня оплаты труда в бюджетном секторе. При этом ускоренный рост зарплаты в бюджетном секторе наиболее очевидно проявился в структуре денежных доходов населения в 2013 году.

В числе изменений последних лет важно обратить особое внимание на увеличение доли социальных трансфертов в структуре доходов населения (до 18-18,5% в 2010-2013 годах) в связи с резким ростом пенсий и пособий. Даже в лучшие советские годы (1985 год) доля социальных трансфертов не поднималась до такого уровня. Возрастающий удельный вес пособий и пенсий — это реакция на высокое неравенство, попытка снизить его за счет перераспределения доходов через систему социальных выплат. По итогам проведения такой политики к настоящему моменту обязательства по пенсиям достигли самого высокого уровня за всю историю развития пенсионной системы. Необходимо еще раз отметить, что это произошло в условиях, когда не менее трети заработков не принимают участие в формировании пенсионных отчислений.

Таблица 1. Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления, 2013-2014 гг.

	Всего денежных доходов, млрд. рублей	в том числе в процентах:				
		доходы от предпринима- тельской деятельности	оплата труда, включая скрытую заработную плату	социальные выплаты	доходы от собствен- ности	другие доходы
1 кв. 2 кв. 3 кв. 4 кв. Год	2013 год					
	9 354,9	8,5	66,3	18,6	4,6	2,0
	10 753,8	8,0	65,3	19,1	5,7	1,9
	10 934,0	8,4	65,2	18,6	5,8	2,0
	13 123,0	8,5	67,2	17,1	5,2	2,0
	44 650,4	8,6	65,3	18,6	5,5	2,0
1 кв. 2 кв. 3 кв.	2014 год					
	9 774,6	8,3	67,8	17,0	5,0	1,9
	11 778,7	7,3	67,2	18,7	4,8	2,0
	12 017,9	7,8	66,5	18,3	5,4	2,0

Источник: данные Росстата.

Данные за три квартала 2014 года (**Таблица 1**) указывают на то, что продолжающаяся политика повышения заработной платы в бюджетном секторе увеличивает долю заработной платы в доходах населения, а предпринимательская активность населения продолжает снижаться. Социальные выплаты, за исключением пенсий, постепенно снижаются (**Рисунок 4**), что, как уже отмечалось, обусловлено политикой региональных властей, которые сместили социальные приоритеты в сторону повышения заработной платы в бюджетном секторе.

Таким образом, в настоящее время среднедушевые денежные доходы населения более чем в полтора раза превышают уровень доходной обеспеченности в последние годы советского периода. Рост средней пенсии и заработной платы отстает от темпов роста доходов. В основном это обусловлено динамикой новых источников доходов, к которым мы относим предпринимательский доход, доходы от собственности и скрытые от статистического наблюдения трудовые доходы. Со второй половины 2000-х годов наблюдается сокращение доли доходов от собственности и предпринимательской деятельности в общей структуре доходов населения, что связано с ухудшением институциональных условия для развития бизнеса. Доля социальных трансфертов, наоборот, увеличивается и отражает попытки государства сдерживать рост неравенства за счет включения перераспределительных механизмов. Изменения последних месяцев фиксируют снижение денежных доходов населения, что объясняется ростом инфляции, сокращением предпринимательской активности и падением темпов роста заработной платы и пенсии. В целом, можно отметить, что в условиях нынешнего экономического спада в наиболее уязвимом положении снова оказываются домохозяйства с единственным источником доходов, которым чаще всего является либо заработная плата, либо пенсия.

Потребительское и финансовое поведение населения

Отследить изменения в потребительском и финансовом поведении населения позволяет анализ использования денежных доходов населения через призму агрегированных видов расходов, оцененных на основе макроэкономического баланса доходов и расходов сектора домохозяйств (**Рисунок 5**).

Доля расходов населения на покупку товаров и оплату услуг, которые и определяют потребительские расходы домохозяйств, по сравнению с 1980-ми годами сократилась существенно: с 83% в 1985 году до уровня 70% в спокойные 2000-ные. Динамика этой компоненты расходов реагирует на экономические кризисы: как показывают данные статистики, в такие годы ее доля в структуре использования денежных доходов возрастала до 75% и выше. Получается, что в период кризиса население «уходит в потребление», и обусловлено это, во-первых, чувствительностью потребительского рынка (отличающегося высокой долей импорта) к колебанию валютных курсов и, во-вторых, опытом поведения в условиях высокой инфляции и дефицита товаров, который позиционировал потребительскую практику «покупки впрок» как лучшую стратегию.

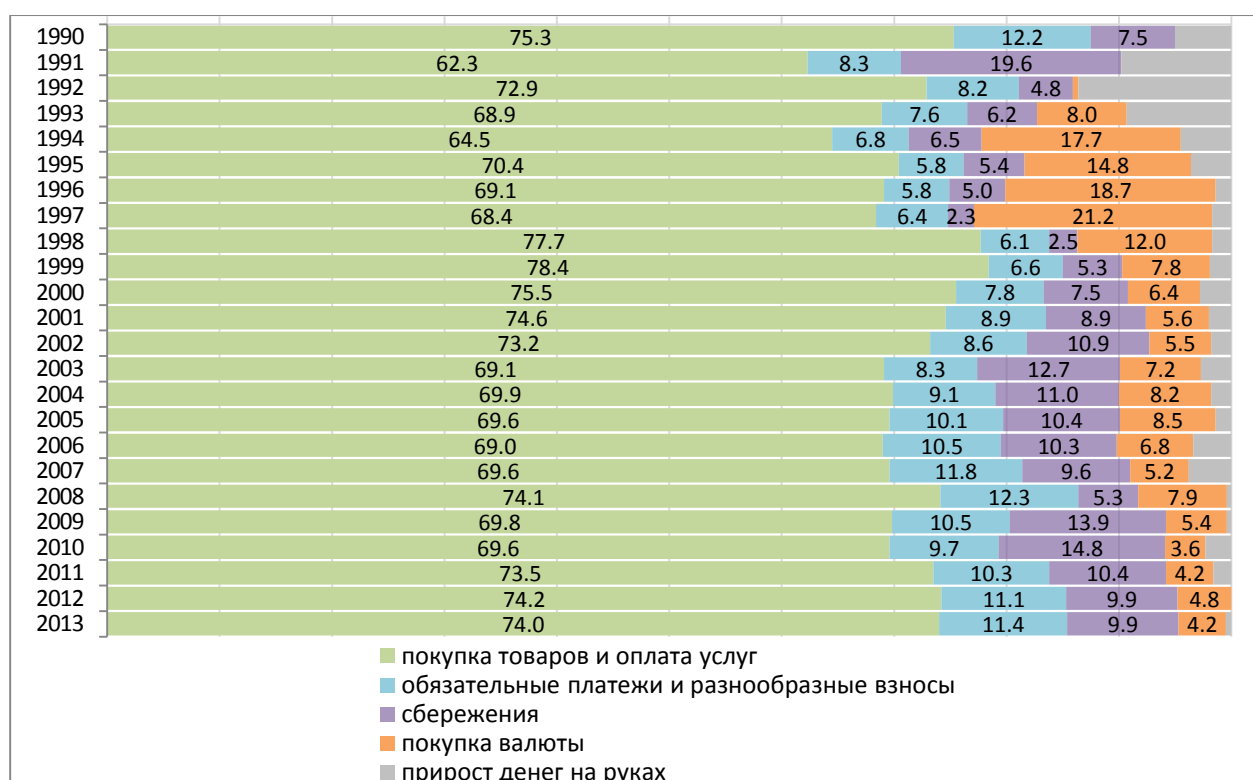

Рисунок 5 — Динамика структуры использования денежных доходов населения, 1990-2013 гг., проценты

Источник: данные Росстата.

В период с 2011 по 2013 годы включительно в потребительском поведении не наблюдалось значимых изменений. Экономика стимулировала потребительский спрос, и он стал драйвером экономического роста, особенно в 2013 году. Не находя надежных инструментов для организованных сбережений, население наращивало потребление,

перебросив порядка 5% своих доходов на текущее потребление и покупку валюты. В результате этого структура потребительских расходов оказалась похожей на кризисную. При достигнутом уровне доходов инвестиционный потенциал сектора домашних хозяйств не нашел достойного отклика на финансовых рынках. В значительной степени это было обусловлено доступом к более дешевым зарубежным инвестициям, поэтому ситуация стимулирования потребительского спроса, особенно на товары, устроила всех участников рынка. В текущей ситуации актуальным становится вопрос в том, сохранится ли она в условиях бюджетных ограничений и снижения доступа к дешевым зарубежным инвестициям и кредитным ресурсам.

Доля расходов на обязательные платежи и взносы в структуре расходов населения снижалась до 1997 года и начала расти только после 2000 года, во многом за счет развития ипотечного и потребительского кредитования. В 2012 году расходы на оплату процентов, уплаченных за предоставленные кредиты, составили около 3% от общего объема расходов населения. Институты ипотеки, появившиеся в начале 2000-х годов, очень медленно развивались первые пять лет. По данным Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, за 2006 год было выдано кредитов на сумму 263,6 млрд руб. Последующий бурный рост до 655,8 млрд руб. в 2008 году был приостановлен кризисом (в 2009 году данный показатель снизился до 152 млрд руб.), однако за следующие четыре года объем выданных ипотечных кредитов вырос в 9 раз, достигнув 1 353,6 млрд руб. уже в 2013 году. В 2014 году четверть сделок на рынке жилья осуществлялась с ипотекой, что подтверждает массовый характер новой модели решения жилищной проблемы и может стать источником финансовых рисков в случае наступления экономической рецессии. Повышение 16 декабря 2014 года Центробанком ключевой ставки до 17% практически блокирует ипотечные программы на период действия данного правила. Кроме того, в условиях нарастающей неопределенности дополнительные риски возникают в сегменте потребительского кредитования. Согласно данным РМЭЗ-2012 НИУ-ВШЭ задолженности по потребительским кредитам имеют большинство представителей второй и третьей квинтильных групп в распределении по доходам, и у них возникнут трудности с погашением долга в случае ухудшения материального положения.

Данные баланса денежных доходов и расходов показывают, что за годы постсоветского развития в структуре расходов населения появились новые статьи, такие как приобретение недвижимости, покупка ценных бумаг, иностранной валюты, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей. Вместе с приростом (уменьшением) вкладов на счетах граждан и денег на руках у населения, которые были и в советское время, данные направления использования вбирают сегодня около 15% всех доходов населения. Для экономики это значимый, но пока еще в большей степени потенциальный источник внутренних инвестиций. Сбережения, расходы на покупку валюты и прирост наличных денег на руках — все это финансовые активы домашних хозяйств. Макроэкономические данные баланса денежных доходов и расходов свидетельствуют об опережающем, по сравнению с доходами, росте объемов финансовых активов населения.

Кроме освоения кредитных инструментов, за прошедшие с момента перехода к рыночному типу экономики годы российское население получило опыт взаимодействия с

такими финансовыми явлениями, как дефолт по сбережениям, финансовые пирамиды начала 1990-х годов и массовая включенность в валютные операции. Пиковых значений доля расходов на покупку валюты достигала в 1994-1997 годы, в последний из которых население перевело в такую форму финансовых активов пятую часть денежных доходов. За последние посткризисные годы (2009-2013) население стабильно расходовало на валюту не более 5% средств.

Помесячная динамика структуры использования денежных доходов населения в январе–ноябре 2014 года представлена в **Приложении 1**, а на **Рисунках 6–8** показаны изменения доли средств, направленных на основные статьи расходов в сравнении с 2013 годом. Общая примененная схема группировки в данном случае такова: мы выделяем потребительские расходы (покупка товаров и оплата услуг), и непотребительские расходы, при этом обязательные платежи и покупка валюты, рассматриваются отдельно.

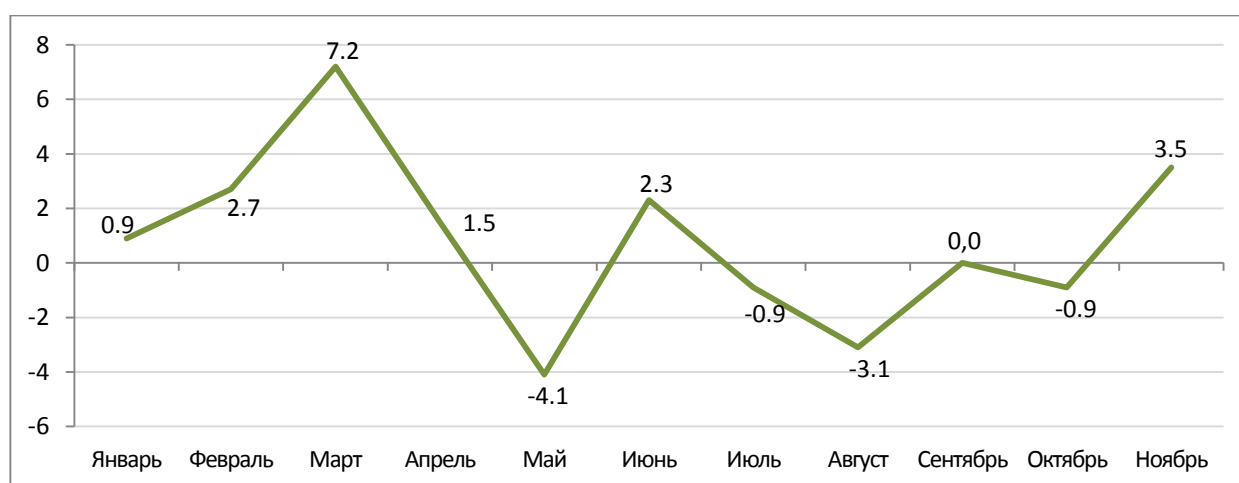

Рисунок 6 — Изменение доли доходов населения, израсходованных на покупку товаров и услуг в 2014 г., по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в процентных пунктах

Источник: оперативные данные Росстата.

Что касается потребительских расходов (**Рисунок 6**), то в первом квартале 2014 года проявилась еще большая, чем в 2013 году, склонность населения к вложению денег в товары и услуги. В середине года наметился спад этой тенденции, но, судя по ноябрьским данным, показатели за последние два календарных месяца могут вывести итоговое значение доли расходов на товары и услуги на более высокий уровень по сравнению с предыдущим годом.

Относительно расходов на покупку наличной валюты население в 2014 году столкнулось с достаточно новой для него ситуацией двухэтапного обесценения рубля: сначала в марте, а затем в октябре–декабре. На протяжении наблюдаемого периода можно выделить четыре пика роста расходов на покупку валюты (январь, март, май и октябрь, см. **Рисунок 7**). Январский и майский всплески обусловлены покупкой валюты для отдыха, а мартовский и октябрьский — уже обесценением рубля. В октябре 2014 года население потратило на покупку валюты 8,6% доходов, что является максимумом за наблюдаемый период, но, по-видимому, не станет годовым максимумом. С конца ноября спрос на валюту

увеличился и развивается по сценарию, схожему с ситуацией 2008 года, когда в декабре население направило на покупку валюты 14,9% доходов, а в январе 2009 года — 21,9%. Октябрьское ослабление национальной валюты привело к ажиотажному росту спроса на евро и доллары в течение месяца, которое затем сменилось компенсаторным спадом в начале ноября. Произошедший в конце месяца скачок курсов вызвал новый всплеск спроса, последствия которого мы, скорее всего, увидим только в декабрьских данных (доля расходов на покупку валюты в ноябре была высокой, но не максимальной, и составила 5,9%). Очевидно, что осеннего падения курса рубля население не ожидало, что подтверждается динамикой расходов на покупку валюты в период с июня по сентябрь.

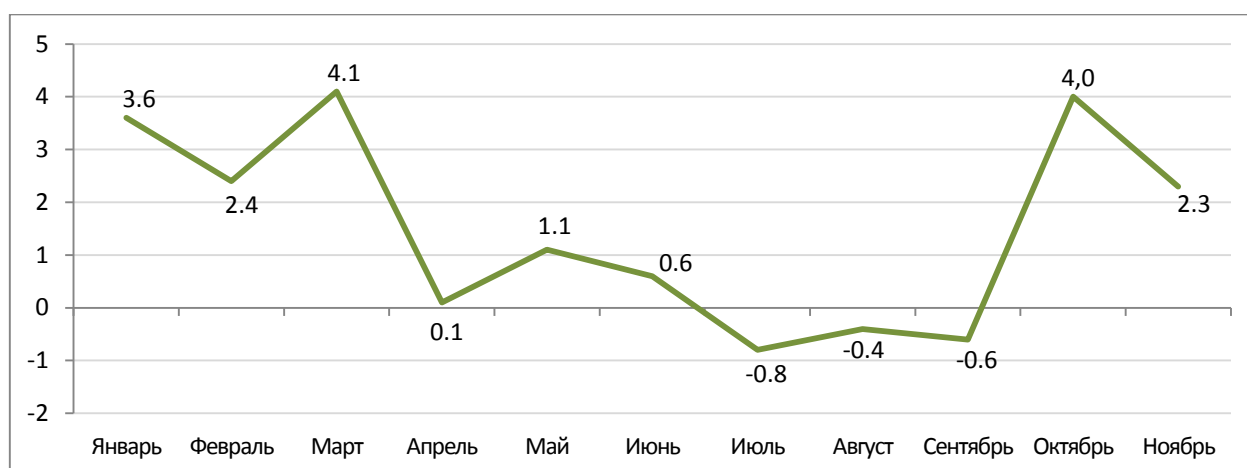

Рисунок 7 — Изменение доли доходов населения, израсходованных на валюту в 2014 г., по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в процентных пунктах

Источник: оперативные данные Росстата.

Приросты расходов на сбережения во вкладах и ценных бумагах, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, задолженности по кредитам и расходы на приобретение недвижимости в первом квартале 2014 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года находились в зоне отрицательных значений (**Рисунок 8**). Особенно значимые изменения наблюдались в январе и марте, а затем — в ноябре. В январе это обусловлено низким ростом доходов в декабре 2013 года и январе 2014 года, что привело к изъятию части сбережений, в том числе, с целью обеспечения расходов на январский отдых. Мартовское падение обусловлено переводом рублевых сбережений в наличную валюту. Постепенное восстановление и рост, наблюдаемые с начала второго квартала, объясняются восстановлением доверия к организованным сбережениям и активизацией сделок с недвижимостью. Ноябрьский провал, очевидно, связан с новой волной изъятия сбережений с рублевых вкладов. В первой декаде декабря эта тенденция едва ли будет сломлена, но к концу месяца потери в сбережениях могут быть частично компенсированы за счет активизации сделок с недвижимостью, которые в условиях экономической неопределенности становятся одним из направлений инвестиций для населения.

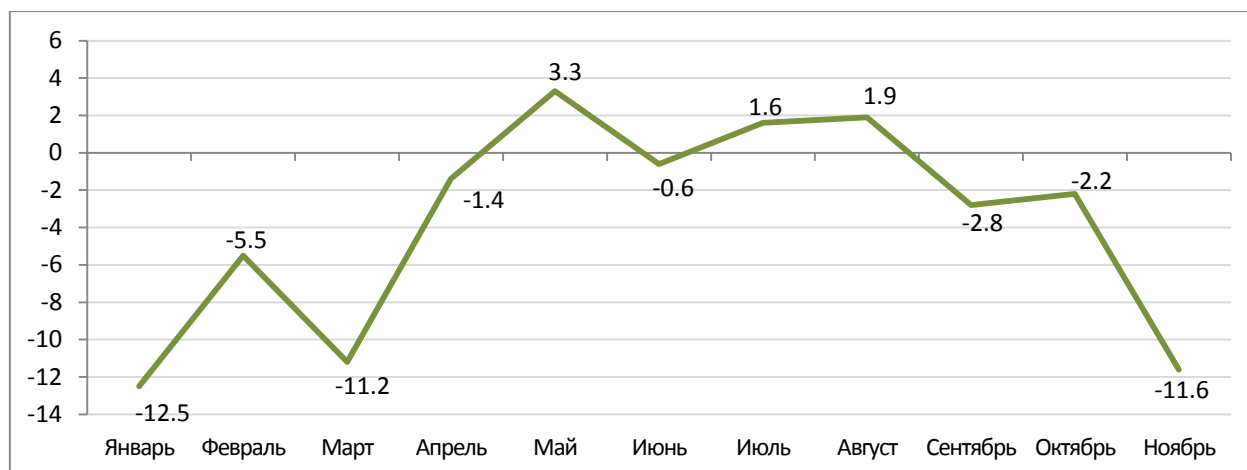

Рисунок 8 — Изменение доли доходов населения, израсходованных на сбережения во вкладах и ценных бумагах, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей и задолженности по кредитам, приобретение недвижимости, по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в процентных пунктах

Источник: оперативные данные Росстата.

Обозначенная в предыдущем параграфе тенденция роста реальных доходов населения за годы постсоветского развития показывает, что сектор домохозяйств вышел на новый уровень доходной обеспеченности, и этот факт не может не повлиять на структуру потребительских расходов. Поскольку статистика доходов, а соответственно и расходов, далека от совершенства (существенные смещения вызывает применение процедуры дооценки скрытых от наблюдения доходов), обратимся к альтернативному макроэкономическому индикатору потребления — стоимостному измерению объема розничной торговли и платных услуг, предоставляемых населению. Отметим, что розничная торговля наблюдается в статистике в разрезе продовольственных и непродовольственных товаров. Сравнение данных макропоказателей, приведенных к сопоставимому виду в ценах 1991 года, позволяет проследить произошедшие за годы постсоветского развития изменения (**Рисунок 9**) и сравнить их с динамикой доходов.

В целом динамика розничной торговли и объема платных услуг повторяет доходные тренды, откликаясь падением на кризисы и восстановлением — на периоды экономического роста. Отметим при этом, что самое глубокое падение этих показателей было зафиксировано в 1992, а не в 1998 году. В этой точке сильнее всего сократился объем предоставляемых населению услуг — до 31,3% от уровня 1991 года, в то время как объем розничной торговли продовольственными товарами снизился до 44,8%, а непродовольственных товаров — до 38,6%. Торговля и услуги восстанавливались быстрее, чем доходы населения, особенно стремительно росли услуги, объем которых к 2013 году увеличился более чем в 10 раз по сравнению с 1992 годом.

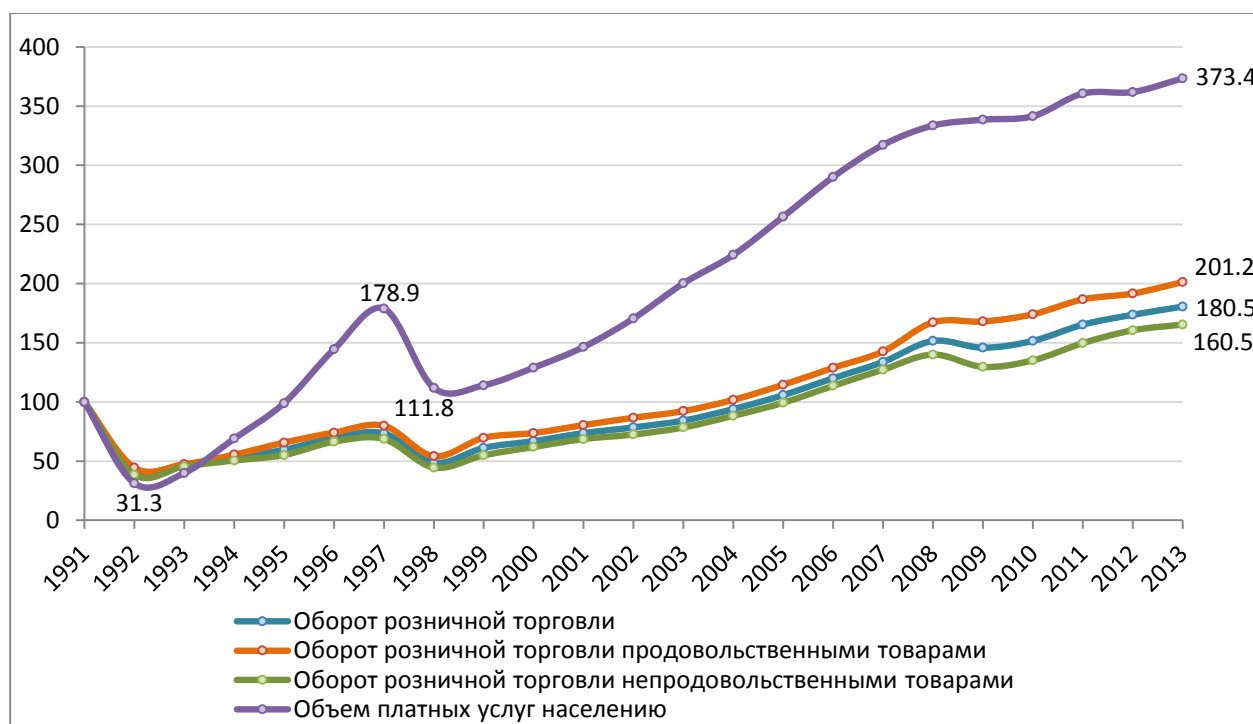

Рисунок 9 — Динамика оборота розничной торговли и платных услуг населению, в процентах к 1991 г. в сопоставимых ценах

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Переход к более качественной потребительской модели, как правило, сопровождается сокращением расходов на питание, однако по данным статистики мы наблюдаем относительно более высокие темпы роста розничного оборота продуктов питания (**Рисунок 9**). Окончательные выводы о связи двух этих тенденций можно будет сделать тогда, когда мы проанализируем структуру потребительских расходов, а здесь отметим, что возрастающие расходы на продукты питания на фоне роста доходов населения отображают сокращение объемов потребления из личного подсобного хозяйства и одновременно свидетельствуют о повышении качества продуктовой корзины.

Опережающие темпы роста объема услуг также свидетельствуют о продвижении по пути от массовой модели выживания к стандарту развития, в рамках которого есть возможности выбирать потребительские приоритеты (в противовес этому, в условиях, когда преобладает стандарт выживания, структура потребления задается базовыми физиологическими потребностями).

Теперь обратимся к более детальному анализу структуры потребительских расходов, к которым отнесены расходы на приобретение любых товаров и оплату услуг (**Рисунок 10**). Исследуя динамику расходов на отдельные потребительские агрегаты, мы сможем зафиксировать изменения в реальном потреблении домашних хозяйств и сформулировать гипотезы относительно их поведения в условиях рецессии.

Предварим переход к рассмотрению данного вопроса краткими замечаниями относительно трансформации процесса покупки товаров и услуг, проявившейся в стремительном развитии такого явления, как интернет-торговля. Уже в 2012 году, согласно данным РМЭЗ НИУ-ВШЭ, около четверти российских домохозяйств покупают товары через

интернет. При этом в большей степени такой способ совершения покупок распространен среди высокодоходных слоев населения: среди 10% самых обеспеченных домохозяйств его используют 50%, а среди 10% самых бедных — только 6%. По оценкам компании Data Insight⁴, в 2013 году посредством интернет-торговли было приобретено товаров на 670 млрд руб. (на 520 млрд руб. в российских интернет-магазинах и на 150 млрд руб. — в зарубежных), что соответствует 2,6% от совокупных расходов на покупку товаров. Такие новые технологии покупки расширяют возможности домохозяйств, особенно в условиях повышенных рисков снижения уровня жизни.

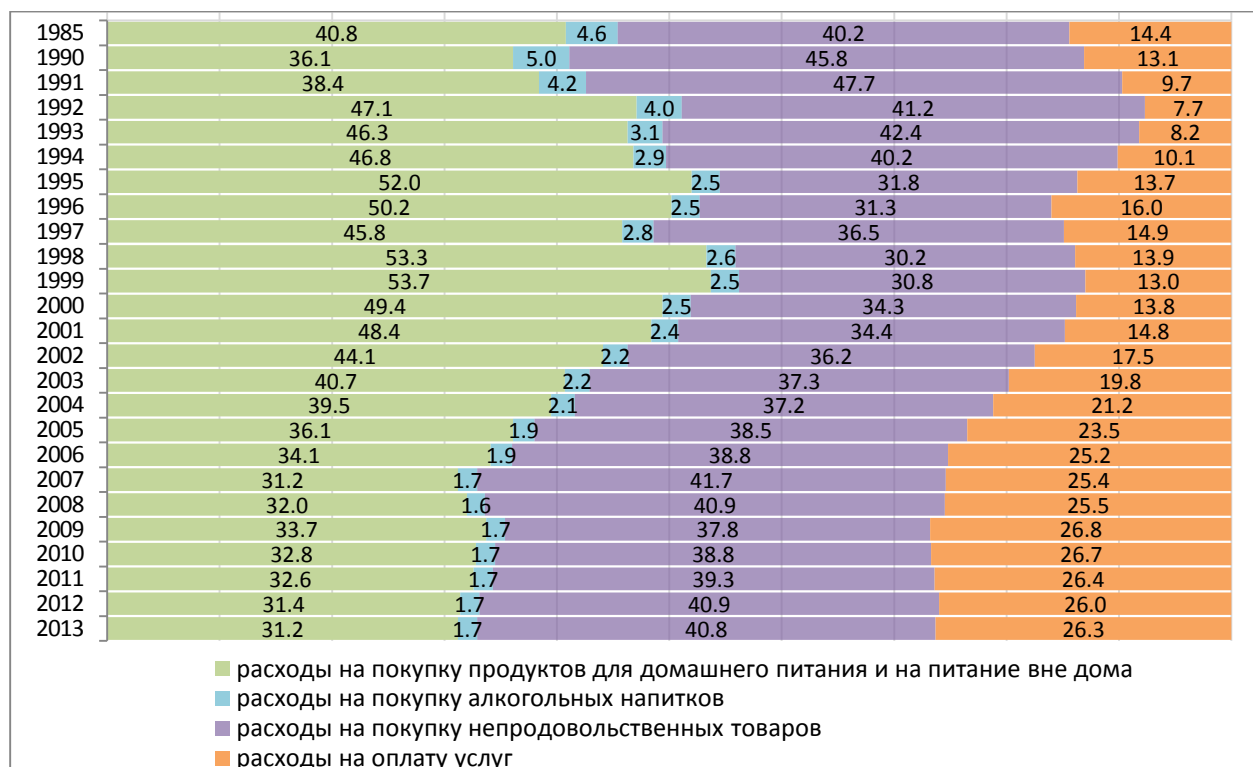

Рисунок 10 — Динамика структуры потребительских расходов населения, 1985-2013 гг., в процентах

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Одним из важнейших маркеров качества динамики потребления является изменение доли расходов на питание в структуре потребительских расходов: чем она выше, тем ниже уровень материального достатка, и наоборот. Этот вывод подтверждают представленные на **Рисунке 10** данные по России: во все без исключения кризисные годы статистика фиксировала повышение доли расходов на питание, а в периоды подъема — напротив, ее сокращение.

Накануне рыночных реформ доля расходов на питание (по показателю «расходы на покупку продуктов для домашнего питания и питание вне дома») составляла 36,1%, а в 1999 году, когда наблюдалось максимальное падение реальных доходов населения, она поднялась до 53,7%. На фоне высоких темпов экономического роста этот показатель снизился до 31,2% в 2007 году, затем подрос в период кризиса до 33,7%, а с 2010 года

⁴ [Российское исследовательское агентство, специализирующееся на рынке электронной коммерции.](#)

снова начал снижаться. К 2013 году общее сокращение по сравнению с уровнем кризисных 1998-1999 лет превысило 22 п.п.

Можем ли мы на основе динамики этого индикатора сделать вывод о том, что структура потребления российских домохозяйств уже приблизилась к тому стандарту, который Р. Инглхарт называет *стандартом самовыражения*⁵? Видимо, нет, поскольку в контексте международных сопоставлений доля низкоэластичных расходов, к которым относятся расходы на питание, несмотря на положительную динамику, пока что остается достаточно высокой. По оценке в рамках единой методологии международных сопоставлений, в 2011 году российские домохозяйства потратили 25,3% всех потребительских расходов на покупку продуктов питания и безалкогольные напитки (без учета питания вне дома и расходов на продукты питания, переданные другим домохозяйствам), в то время как в Португалии эти расходы составили 14,7%, а в США — 6%⁶. Следовательно, в условиях роста доходов снижение доли расходов на питание в нашей стране должно было бы продолжиться. А вот в условиях наступающей рецессии, когда экономическая и политическая неопределенность приводит к снижению уровня жизни, следует ожидать адаптации по трем направлениям:

- (1) рост доли расходов на питание в структуре потребительских расходов населения,
- (2) снижение расходов на питание в реальном выражении и
- (3) рост объема и доли поступлений из личных подсобных хозяйств.

Оперативные данные Росстата показывают, что динамика доли расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в общей структуре потребительских расходов изменилась уже во втором квартале 2014 года: если в январе-марте население в среднем тратило на эту статью 28,2% расходов, то в апреле-июне их доля увеличилась до 30,1%. Рост наблюдается и по отношению к показателям предыдущего года: в I-II кварталах 2013 года эти доли составляли 28,5% и 26,8% соответственно. При этом следует отметить, что даже в самых жестких условиях нереалистичен рост доли расходов на питание до кризисного уровня 1999 года, поскольку за последние 15 лет существенно выросла доля расходов населения по самому малоэластичному виду расходов — оплате услуг ЖКУ.

В описанных условиях актуальным становится следующий вопрос: каковы перспективы адаптации российских домохозяйств к неблагоприятным экономическим условиям за счет повышения поступлений из личного подсобного хозяйства? Данные трех авторитетных источников данных — Обследования бюджетов домашних хозяйств, Всероссийских переписей населения и Обследования населения по вопросам занятости — фиксируют значимое ослабление связи домашних хозяйств с личным подсобным хозяйством на протяжении последнего десятилетия. По данным Всероссийских переписей населения, в 2002 году 13% населения называли личное подсобное хозяйство источником средств к существованию, а к 2010 году этот показатель снизился до 9,8%. Обследования занятости населения показывают, что за период с 2006 по 2013 годы численность занятых производством сельскохозяйственной продукции в домашних хозяйствах сократилась на

⁵ Инглхарт Р., Вельцель К. [Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития](#) // М.: Новое издательство. – 2011. – Т. 464.

⁶ См. статистический сборник [Социальное положение и уровень жизни населения России](#) (2013 год), раздел Международные сравнения.

9 млн чел. По данным ежеквартально проводимых Росстатом Обследований бюджетов домашних хозяйств, по состоянию на 2013 год стоимостная оценка продуктового набора, поступающего из личного подсобного хозяйства, составила 2,4% от расходов на конечное потребление, в том числе у городских жителей — 1,2%, а у сельских — 8,1%. Отметим, что в 1998 году данный показатель по населению в целом соответствовал 9,2%, а у городских и сельских домохозяйств, соответственно, 7% и 31%. Связь с личным подсобным хозяйством потеряли, прежде всего, семьи молодых и обеспеченных городских жителей. Стоит, однако, пояснить, что в случае необходимости для многих домохозяйств она может быть относительно быстро восстановлена за счет существующих межсемейных отношений.

Сокращение доли расходов на питание, как правило, сопровождается ростом доли расходов на непродовольственные товары, и наоборот. Среди расходов на непродовольственные товары за весь рассматриваемый период наиболее заметно выросли расходы на транспортные средства и топливо, медицинские изделия и предметы личной гигиены. Но самое большое изменение в непродовольственном агрегате — это снижение доли расходов домашних хозяйств на одежду, обувь, белье и ткани, которые, по большому счету, входят в стандарт выживания, с 26% до 10% за 1991-2013 годы. Уменьшение удельного веса этих категорий товаров явно указывает на качественные изменения в потребительском стандарте российского населения.

Наконец, еще одна, едва ли не главная тенденция, — это значительный рост доли расходов на оплату услуг (см. **Рисунок 10**). Безусловно, основным локомотивом роста расходов на услуги стали жилищно-коммунальные платежи, в начале 1990-х «схлопнувшиеся» до чисто символических 0,7%, а сегодня составляющие почти 10% потребительских расходов домохозяйств. Однако в настоящее время они уже не являются единственной массово распространенной статьей расходов на услуги. Отличительной чертой нашего времени стала высокая развитость и распространенность услуг связи, на которые население тратит около 3,4-3,5% общего объема расходующихся средств. Медицинские услуги, бесплатные на заре постсоветского периода, теперь составляют 1,5% потребительских расходов. Доля расходов на услуги в системе образования формально не изменилась (1,5%, как и в 1991 году), однако двадцать лет назад они целиком обеспечивались расходами на услуги дошкольного образования, а теперь платность появляется всех уровнях образовательной системы. Также можно отметить небольшой рост расходов домашних хозяйств на услуги пассажирского транспорта. В отношении последней статьи стоит пояснить, что если в нее включить увеличение расходов на топливо (до 3%), на ремонт и покупку транспортных средств, то совокупный рост расходов населения на транспорт за последние двадцать лет составит более 10%. Наконец, относительно быстрыми темпами возрастают расходы на культурный досуг и ежегодный отдых, на который в 2012 году пришлось 6,9% расходов, в 2013 году — 7,2%; рост доли этой статьи расходов продолжился и в первых двух кварталах 2014 года (**Приложение 2**).

Таким образом, как только российские домохозяйства стали выходить за рамки потребительского стандарта выживания, они сместили свое потребление в сторону трех направлений: транспорт, связь, культура и отдых. Разберем каждую из этих составляющих чуть подробнее.

В первую очередь в разговоре об увеличении расходов по обозначенным статьям следует указать транспорт. Именно машины оказались самым привлекательным из доступных дорогостоящих товаров для российского населения. С каждым годом на них российское население тратит все большую часть потребительских расходов, и в ближайшее время эта тенденция, вероятнее всего, сохранится: пока что в России на 100 семей приходится 54 автомобиля (2012 год), а, например, в Литве — 70 (2008 год), в Японии — 141⁷ (2009 год); в США — 114⁸ (2009 год)⁹. Судя по долгосрочной динамике, Россия стремится в число самых автомобилизированных стран. Несмотря на то, что данные Росстата за I-II кварталы 2014 года свидетельствуют о сжатии этих статей расходов по сравнению с 2013 годом на фоне неблагоприятной экономической ситуации (особенно в отношении покупки транспортных средств, см. **Приложение 2**), в III-IV кварталах это падение может быть частично отыграно. Судя по всему, в условиях девальвации рубля, особенно в конце года, население снова начало активно инвестировать средства в крупные покупки, в том числе, в покупку автомобилей.

Рост относительных расходов на связь также внес существенный вклад в увеличение расходов на услуги. За период с 2000 по 2012 годы, когда душевые реальные потребительские расходы по стране в целом выросли в 3 раза, доля расходов на связь в общем объеме потребительских расходов также утроилась. В период выхода на рынок новых предложений сектор домохозяйств готов переключать на инновационные средства связи порядка 0,5% от совокупных потребительских расходов, даже если это происходит на фоне низких темпов роста доходов. Сегодня, выбирая между расходами на одежду и средства коммуникации, молодежь однозначно предпочитает средства коммуникации. Появление на рынке средств связи предложений, комфортных для лиц старших возрастов, также способствует смещению потребительских предпочтений в сторону коммуникационных услуг.

Следующими драйверами развития стали расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия. Здесь нужно отметить, что российские домохозяйства уже сейчас в среднем тратят существенную долю средств на эти цели, однако в наиболее развитых и высокодоходных регионах расходы на эти нужды оказываются сопоставимы с передовыми странами: в Москве в 2013 году они достигали 9,1%.

Вместе с расходами на отдых и культуру, досуговую деятельность характеризуют траты на кафе, гостиницы и рестораны. Массовый спрос на данные услуги пока только формируется, но уже сейчас инфраструктура гостиниц и ресторанов является важной характеристикой привлекательности территорий для высококвалифицированных специалистов, и рынки крупных городов четко поняли этот сигнал. Россия в целом пока что отстает от наиболее продвинутых стран, что проявляется в низких относительных расходах на эти нужды и их высокой дифференциации в региональном разрезе. Развитые регионы показывают более явное смещение в сторону досуговых потребительских предпочтений, в то время как отстающие регионы пока что не вступили на этот путь. При этом именно

⁷ Рассчитывается в среднем на 100 домохозяйств, состоящих из двух и более человек.

⁸ В 2001 году этот показатель в США достигал 125 автомобилей на 100 домохозяйств.

⁹ См. статистический сборник [Социальное положение и уровень жизни населения России](#) (2013 год), раздел Международные сравнения.

спрос на отдых и культуру отличается повышенной волатильностью, особенно в кризисные периоды. Многие эксперты рассматривают индустрию отдыха как одно из успешных направлений для развития импортозамещения. Однако расходы на эти услуги одними из первых отреагируют на любые изменения: при росте доходов население будет большую их долю направлять на досуговую деятельность, а в случае ухудшения ситуации, наоборот, сокращать их в абсолютном и относительном выражении. Так, в 2014 году в первом квартале вес этой статьи расходов достаточно сильно увеличился по сравнению с соответствующим периодом 2013 года — с 3,5% до 4,4%. А вот уже во втором квартале рост прекратился и ситуация начала разворачиваться в противоположном направлении: если в 2013 году в апреле-июне население в среднем тратило на гостиницы, кафе и рестораны 3,5% от общего объема расходов, то в 2014 году — 3,4% (**Приложение 2**).

Чувствительны к рискам падения уровня жизни и расходы на образование и здравоохранение. За годы постсоветского развития взаимоотношения сектора домохозяйств с данными сегментами рынка развивались следующим образом: при сохранении конституционных гарантий в части базовых услуг образования и здравоохранения наметился тренд на увеличение собственных расходов домохозяйств на эти виды потребительских услуг. В первую очередь расходы населения на образование и здравоохранение компенсировали дефицит расходов бюджета на бесплатные услуги, и, по мере увеличения государственных расходов на обозначенные статьи, расходы домохозяйств, обусловленные именно этой причиной, сокращались. Вторым фактором увеличения расходов на здравоохранение и образование стало смещение предпочтений тех слоев населения, которые преодолели потребительский стандарт выживания, в сторону инвестиций в собственный человеческий капитал. В случае ухудшения материального положения население откажется от этой компоненты расходов.

Поскольку Россия относится к странам с высоким уровнем неравенства, за средними характеристиками объема и структуры потребления скрывается высокая дифференциация. Рассмотрим его характеристики на примере данных ОБДХ за второй квартал 2014 года, согласно которым в этот период 10% самых бедных российских семей тратили на покупку продуктов питания 45,9% от общего объема потребительских расходов, в то время как у 10% самых богатых на данные расходы приходилось только 18,7%. Несмотря на то, что расходы на питание относятся к низкоэластичным, у 10% самых бедных домохозяйств в абсолютном денежном выражении они оказываются в 3 раза ниже, чем у 10% самых богатых. По расходам на жилищно-коммунальные платежи и топливо в абсолютном выражении разрыв у данных групп составляет 4 раза, по одежде и обуви — 5 раз. В число низкоэластичных расходов попадают также расходы на связь, которые у богатых только в 3 раза выше, чем у бедных. Самые большие разрывы наблюдаются в расходах на гостиницы и рестораны, покупку транспортных средств — 32 раза. Расходы на организацию отдыха и культурные мероприятия у 10% самых высокодоходных домохозяйств в 23 раза превышают аналогичные расходы у 10% самых низкодоходных. Для расходов на образование, здравоохранение и бытовую технику неравенство в расходах оценивается на уровне 13 раз. Сложившиеся разрывы не являются устойчивыми, и по большинству низко- и высокоэластичных потребительских агрегатов они сокращались в годы экономического роста. В частности, за период с 2000 года по настоящее время по

продуктам питания дифференциация расходов снизилась с 5 до 3 раз, по одежде и обуви — с 14 до 5 раз, по образовательным услугам — с 22 до 13 раз, медицинским услугам — с 68 до 13 раз. Исключение составляют расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг, по которым неравенство в расходах выросло с 3 до 5 раз. Это означает, что на фоне сглаживания различий в потребительских расходах растет неравенство по жилищным условиям.

Данные, характеризующие динамику структуры потребления 10% самых бедных домашних хозяйств с 2000 года, представлены в **Приложении 3**. Как и в случае населения в целом, у этой доходной группы мы наблюдаем снижение доли расходов на питание и рост расходов на оплату ЖКУ, и в низкодоходной группе населения эти тенденции выражены более ярко. На фоне снижения доли расходов на питание у бедного населения произошло лишь незначительное улучшение качественных характеристик питания, которые до сих пор далеко отстоят от рациональных норм потребления. Доля расходов на одежду в низшей децильной группе домохозяйств стабилизировалась, а вместе с этим существенно выросли расходы на связь. В совокупности эти тенденции означают, что рост цен на ЖКУ является серьезной проблемой для бедного населения, поскольку оно практически полностью съедает прирост их потребительских расходов. Отдавая предпочтение дешевой одежде, наиболее бедные группы домохозяйств смогли лишь незначительно улучшить качество питания и удовлетворить потребности в средствах связи. В таких условиях расходы на образование и здравоохранение носят для них исключительно вынужденный характер.

Прототипом структуры потребления среднего класса является восьмая децильная группа населения (см. динамику структуры их потребительских расходов в **Приложении 4**). От среднероссийских тенденций структура потребления данной доходной группы отличается смещением в сторону расходов на культуру и отдых, гостиницы и рестораны, связь, покупку и эксплуатацию транспортных средств. Значимый рост расходов на здравоохранение наблюдается пока только у городских представителей 8-ой децильной группы. Если сделать корректировку на потребность в образовательных услугах, то для них также наблюдается тенденция роста расходов на образование.

Подчеркнем также, что обеспеченные слои населения готовы инвестировать в качественное здравоохранение, но рынок пока не предлагает им механизмов, гарантирующих доступ к качественным медицинским услугам. В таких условиях, в зависимости от обстоятельств, они выбирают один из трех вариантов: (1) корпоративное медицинское страхование, (2) неформальные отношения или (3) выезд за рубеж с целью получения медицинских услуг. В результате этого, качественная медицина оказывается доступна только очень узкому кругу людей. Попытки расширить обязательства домохозяйств по оплате услуг здравоохранения и образования вызывают жесткое сопротивление со стороны населения, что обусловлено конституционными гарантиями бесплатности образования и здравоохранения, низким качеством этих услуг и — все еще — недостатком ресурсов для выполнения данных полномочий. На данный момент именно вопрос о том, *кто, в каком объеме и за какие услуги образования и здравоохранения будет платить*, является ключевым с точки зрения развития этих сфер.

Регионы России на пути перехода к новому стандарту потребления

Россия отличается высоким уровнем региональной дифференциации по большинству социальных и экономических показателей. Анализ структуры расходов населения в субъектах РФ лишний раз подтверждает этот тезис и свидетельствует о том, что на пути перехода к новому стандарту потребления продвинулось, в первую очередь, городское население высокодоходных регионов.

Как уже отмечалось ранее, преобладающий в обществе потребительский стандарт во многом определяется уровнем доходной обеспеченности населения: доля расходов на питание постепенно снижается по мере роста общего уровня благосостояния. Этот тезис хорошо подтверждается региональными данными, краткая иллюстрация на основе которых приведена на **Рисунке 11**.

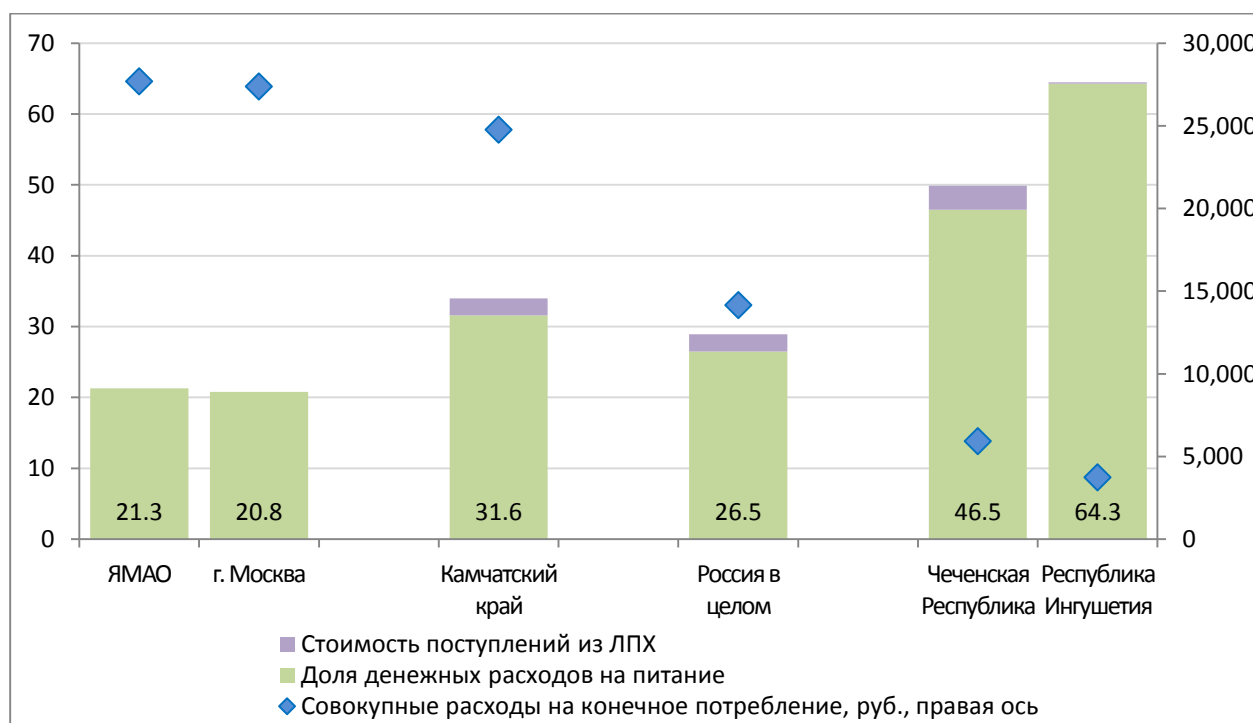

Рисунок 11 — Доля денежных расходов на питание и стоимости поступлений от личного подсобного хозяйства в отдельных регионах России и по стране в целом, 2013 г.

Источник: данные Росстата.

В 2013 году в регионах с наибольшими объемами совокупных расходов на конечное потребление на питание уходило от одной пятой до четверти этих трат. Например, в Москве доля денежных расходов на питание в общей структуре расходов на конечное потребление достигала 20,8%, в Ямало-Ненецком автономном округе, который является лидером как по объему располагаемых ресурсов, так и по объему расходов на конечное потребление, — 21,3%, в Ханты-Мансийском автономном округе — 21,7%. В то же время в наиболее низкодоходных регионах эта статья расходов вбирала в себя до половины трат, а в отдельных случаях — и больше. К примеру, в Республике Ингушетия на питание пришлось 64,3% расходов на конечное потребление, в Республике Дагестан — 52,4%, в

Чеченской Республике — 46,5%¹⁰. При этом следует добавить, что в менее обеспеченных регионах на фоне более высокой доли денежных трат на питание в общей структуре расходов сильнее оказывается и зависимость от поступлений из личного подсобного хозяйства, стоимость которых в денежном выражении учитывается Росстатом при оценке расходов домашних хозяйств на конечное потребление. Иными словами, в бедных регионах структура расходов фактически еще сильнее смещена в сторону расходов на питание и, соответственно, приближена к стандарту выживания (см. полный перечень регионов РФ и долю денежных трат на питание в них в **Приложении 5**).

Из описанной закономерности есть ряд исключений, и в первую очередь в их числе оказываются регионы, в которых сильно влияние так называемой географической компоненты. Как известно, плохие природно-климатические условия сказываются на величине прожиточного минимума населения. Они же влияют и на структуру потребительских расходов, причем одновременно по двум причинам. Во-первых, так же как и в случае с прожиточным минимумом, проживание в тяжелых климатических условиях (в районах Крайнего Севера или приравненных к ним местностях) означает более высокую норму калорийности питания и, соответственно, расходов на него. Во-вторых, в этих регионах, как правило, отсутствует собственное производство многих, если не всех, продуктов питания, а потому цены на них устанавливаются на относительно высоком уровне. Яркими примерами таких регионов являются, например, Камчатский край, Магаданская область или Чукотский автономный округ. Все они находятся в верхней части распределения и по душевым располагаемым доходам, и по расходам на конечное потребление, однако доля денежных расходов на питание в них превышает 30%, а в отдельных случаях и 40% (см. данные по Камчатскому краю на **Рисунке 11** и в **Приложении 5** по другим регионам).

Показательными являются также доли расходов на такие статьи, как транспорт, связь и отдых. Все они демонстрируют значимую зависимость от доходного положения регионов, и совокупная доля трат на три этих направления, как видно из **Рисунка 12**, оказывается выше в наиболее обеспеченных субъектах РФ. Расходы на отдых, культуру и питание вне дома предсказуемо оказываются наибольшими в высокодоходных и урбанизированных регионах, имеющих в своем составе крупные города. Там на них приходится более 10% всех денежных расходов (см. г. Москва и Санкт-Петербург, Нижегородская область и Приморский край в **Приложении 5**). Эта статья является едва ли не лучшим маркером перехода к новому стандарту потребления, и поэтому именно по ней мы наблюдаем максимальных разброс значений: в самых низкодоходных регионах доля расходов на культуру и отдых не превышает и 2-3% от совокупных трат домохозяйств (см. Республики Ингушетия, Дагестан, Чеченская Республика).

¹⁰ Приведенные значения несколько отличаются от показателя доли расходов на питание в структуре потребительских расходов. В рамках данного параграфа рассматривается структура расходов на конечное потребление — для того, чтобы учесть влияние поступлений из личного подсобного хозяйства в наименее развитых и урбанизированных регионах. Доля расходов на питание в структуре потребительских расходов субъектов РФ может быть обнаружена в годовых данных сборника Росстата [Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2013 году](#).

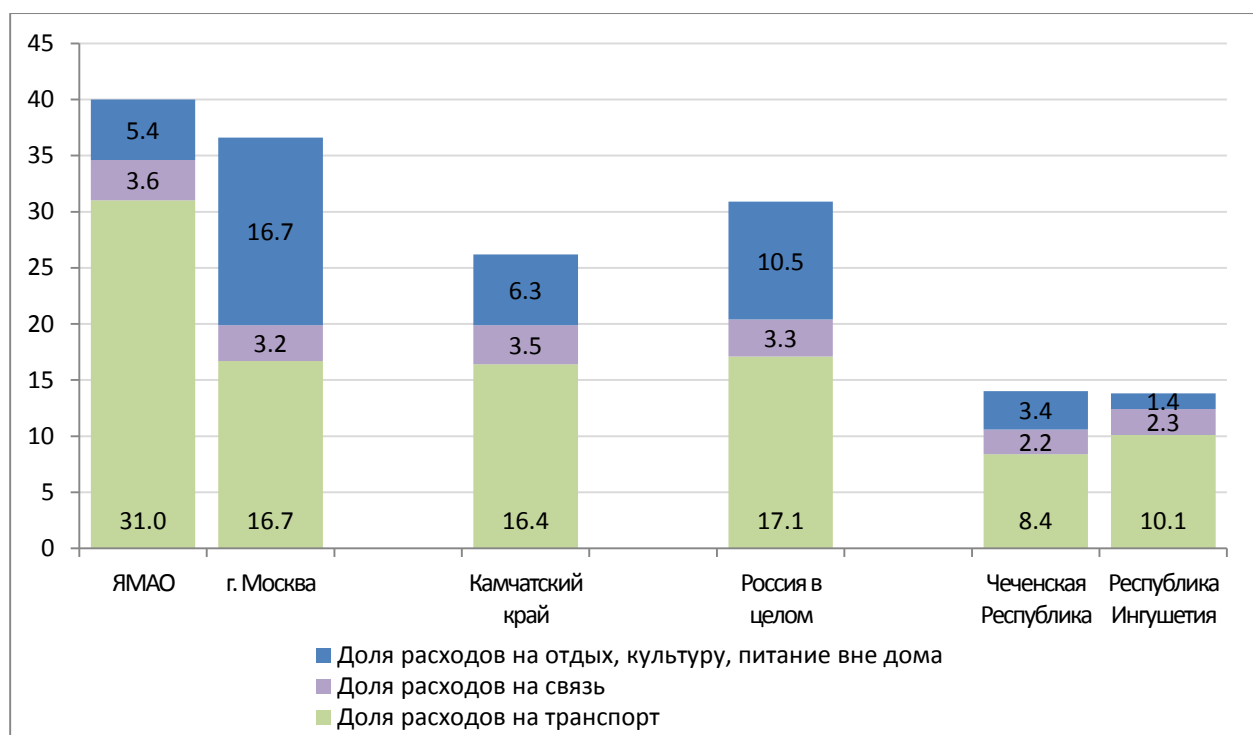

Рисунок 12 — Доля денежных расходов на транспорт, связь, отдых, культуру и питание вне дома в отдельных регионах России и по стране в целом, 2013 г.

Источник: данные Росстата.

Меньший разброс наблюдается в отношении расходов на связь. При этом, несмотря на наличие положительной зависимости между уровнями душевых доходов и расходов, с одной стороны, и тратами на услуги связи, с другой, максимальные показатели все же фиксируются в наиболее удаленных, а не в наиболее обеспеченных регионах. Объясняется это, в первую очередь, более высокими ценами на услуги связи в труднодоступных субъектах РФ.

Наконец, расходы на транспорт, показывают менее тесную связь с уровнем благосостояния региона: максимальные значения по этой статье статистика фиксирует, в том числе, в регионах из второго-четвертого доходных квинтилей, а именно в Томской области (32%), Республике Башкортостан (27%), Республике Коми (26%) и других (см. **Приложение 5**). Это не связано с меньшей распространенностью личного транспорта и трат на него в наиболее обеспеченных субъектах РФ, в структуре их расходов эта статья уже заняла свое место и закономерно составляет несколько меньшую долю по причине большего размера расходов в абсолютном выражении. Однако на основе этой информации можно сделать вывод о том, что среднеобеспеченные регионы в настоящее время находятся на том уровне потребительских стандартов, когда население уже имеет возможность инвестировать в дорогостоящие покупки, но еще не перешло к более сложным видам инвестиций.

Проведенный анализ показывает, что в 2013 году, еще до наступления экономического спада, на территории России фактически одновременно существовало несколько стандартов потребительского поведения. Некоторые высокодоходные регионы, судя по статистическим данным, уже давно перешли рубеж стандарта выживания и

переключились на новую модель потребления с высокой долей расходов на услуги, в том числе связанных с культурой, отдыхом и — если посмотреть глубже — другими инвестициями в собственный человеческий капитал. В то же время наименее благополучные с точки зрения показателя душевых денежных доходов регионы по-прежнему существуют в условиях высоких трат на повседневное питание и пока что не выходят за рамки таких базовых статей расходов, как оплата коммунальных услуг, покупка необходимых предметов домашнего обихода, одежды и обуви. Одновременно с этим существует и третий тип потребительской модели, характеризующийся вынужденно высокой долей расходов на питание в сопровождении достаточно высоких расходов на услуги. В рамках этой модели существуют, прежде всего, относительно благополучные с точки зрения доходов, но удаленные территориально северные регионы.

Неравенство в распределении доходов

Кроме среднего стандарта потребления, реакцию населения на экономическую и политическую неопределенность в значительной степени определяет также и неравенство по уровню благосостояния. Чаще всего оно измеряется дифференциацией текущих денежных доходов. В предперестроечный период конца 1980-х годов Россия входила в группу государств с низким уровнем дифференциации доходов — вместе со скандинавскими странами. В период рыночных трансформаций на фоне рецессии во всех постсоветских и большинстве восточно-европейских экономик произошел скачкообразный рост неравенства, который был максимальным именно в России. В результате чего, по показателям дифференциации доходов наша страна стала сопоставима с экономиками США и Латинской Америки¹¹.

Процесс слома советской модели формирования доходов происходил в первые три года постсоветского развития, и тогда фондовый коэффициент дифференциации увеличился более чем в три раза (с 4,5 до 15 раз, **Рисунок 13**). Вслед за этим на доходном положении населения стали позитивно сказываться эффекты от предпринимательской активности, что способствовало некоторому сокращению неравенства в 1994-1997 годы. Переформатирование экономики, начавшееся после кризиса 1998 года, работало на рост неравенства, поскольку способствовало увеличению разрыва между средней пенсией и заработной платой, оплатой труда в рыночных и нерыночных секторах, сокращению значимости доходов от предпринимательской деятельности, появлению новых низкооплачиваемых рыночных сегментов (занятость в торговле и сфере услуг, на малых и микропредприятиях).

¹¹ Овчарова Л.Н., Бурдяк А.Я., Пишняк А.И., Попова Д.О., Попова Р.И., Рудберг А.М. [Динамика монетарных и немонетарных характеристик уровня жизни российских домохозяйств за годы постсоветского развития: аналитический доклад](#) / Рук.: Л.Н. Овчарова. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2014.

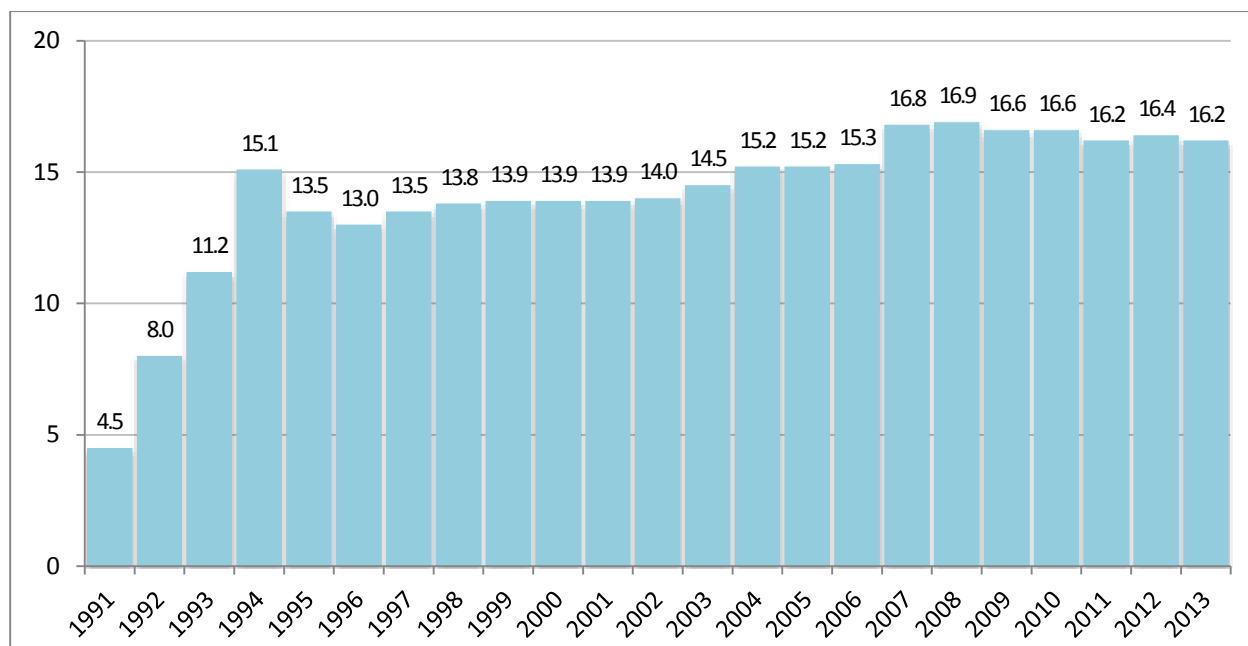

Рисунок 13 — Динамика фондового коэффициента дифференциации денежных доходов населения, 1991-2013 гг., в разгах

Источник: данные Росстата.

Многие эксперты считают, что официальная статистическая методология оценки неравенства несовершенна, и реальный уровень неравенства был и остается еще выше представленных показателей¹². В связи с этим можно считать, что в России высок потенциал проявления негативных эффектов неравенства, которые могут демпфироваться на фоне экономического роста и при наличии возможностей развития, но обостряются в период кризисов. В значительной степени именно по этой причине на кризис 2008 года российское правительство отреагировало увеличением пенсий, минимальной заработной платы и оплаты труда в бюджетных секторах экономики, повышением индивидуальных доходов всех пенсионеров до уровня регионального прожиточного минимума.

Высокое неравенство доходов свидетельствует о том, что изменение благосостояния различных групп населения в постсоветский период будет неодинаковым. Чтобы лучше понять реальную картину, мы можем обратиться к динамике роста доходов в разрезе 20%-ных доходных групп (**Рисунок 14**). Сравнивая **Рисунки 1 и 14**, можно сделать вывод о том, что общий тренд изменения средних доходов российского населения в реальном выражении оказывается ближе всего к динамике доходов четвертого квинтиля. Три нижние квинтильные группы (или 60% населения страны) имели более низкие темпы роста доходов на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, по показателю реальных денежных доходов домохозяйства из третьей квинтильной группы лишь к 2007 году сумели достичь уровня благосостояния 1991 года, а домохозяйства из двух наиболее бедных квинтильных так и не смогли восстановить предреформенный уровень

¹² Суворов А. В. *Доходы и потребление населения. Макроэкономический анализ и прогнозирование*. – 2001; Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. *Измерение экономического неравенства*. – 2002; Овчарова Л.Н. и др. *Дифференциация экономического благосостояния и возможные пути ее снижения (итоговый доклад)*. Программа фундаментальных исследований Отделения общественных наук РАН «Россия в глобализирующемся мире». Москва, 2003.

доходов. Пятый квинтиль (с самыми высокими доходами), напротив, значительно оторвался от остальных домохозяйств, нарастив доходы за прошедшие два десятилетия в два раза.

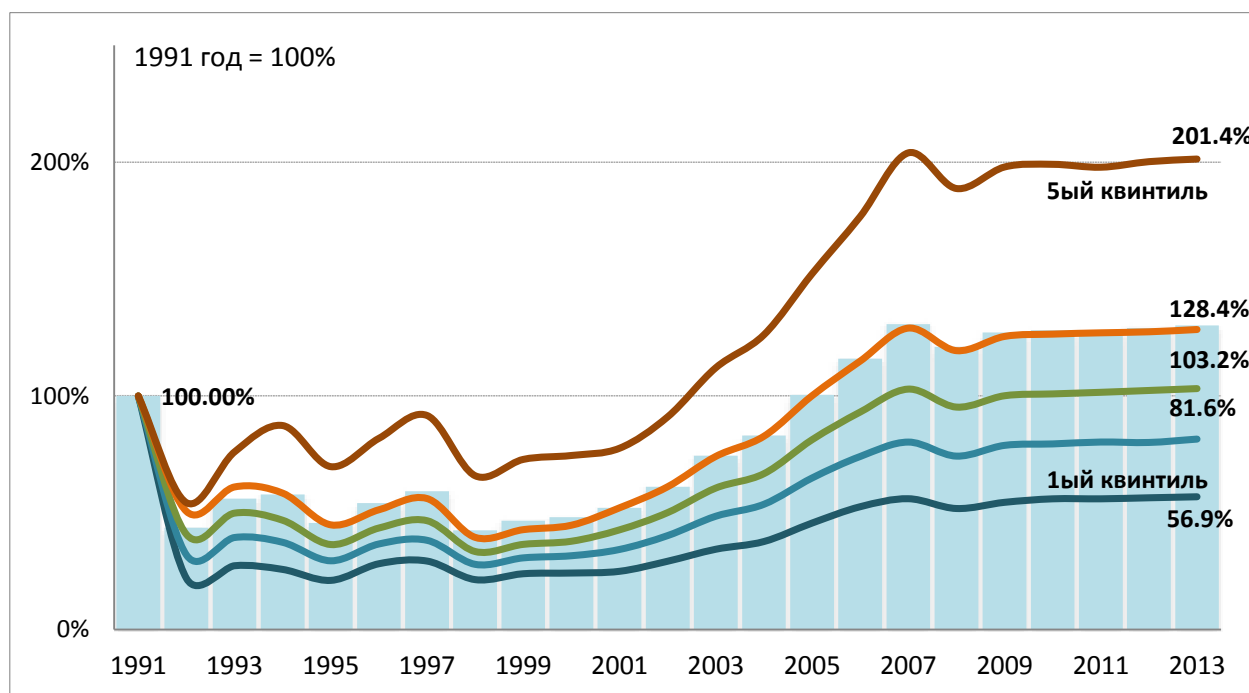

Рисунок 14 — Динамика реальных денежных доходов по 20%-ым доходным группам, 1992–2011 гг. (1991 = 100%)

Источник: данные Росстата.

Степень дифференциации по доходам в значительной степени задается неравенством в оплате труда, которая остается самым значимым и массовым видом доходов населения. В экономиках с низким вкладом доходов от собственности в общий объем денежных поступлений заработная плата характеризуется большей дифференциацией, чем неравенство доходов. Эта тенденция ярко проявилась в период структурных реформ 90-х годов прошлого века, более того — рост фондового коэффициента продолжился и в первые годы ускоренного экономического роста (**Рисунок 15**). Как и в случае оценки неравенства по доходам, источники информации о дифференциации оплаты труда достаточно ограничены. Если обращаться к официальным публикациям, то в распоряжении исследователей имеются лишь данные обследования неравенства заработной платы, выплаченной работникам крупных и средних предприятий, проводимого Росстатом в апреле каждого года. Однако на данный сегмент занятости приходится примерно половина всех работников и порядка 60–70% фонда оплаты труда. Кроме того, в апрельских данных практически не наблюдается переменная часть оплаты труда, которая, по оценкам за разные годы, составляла 30–50% от годового фонда зарплаты.

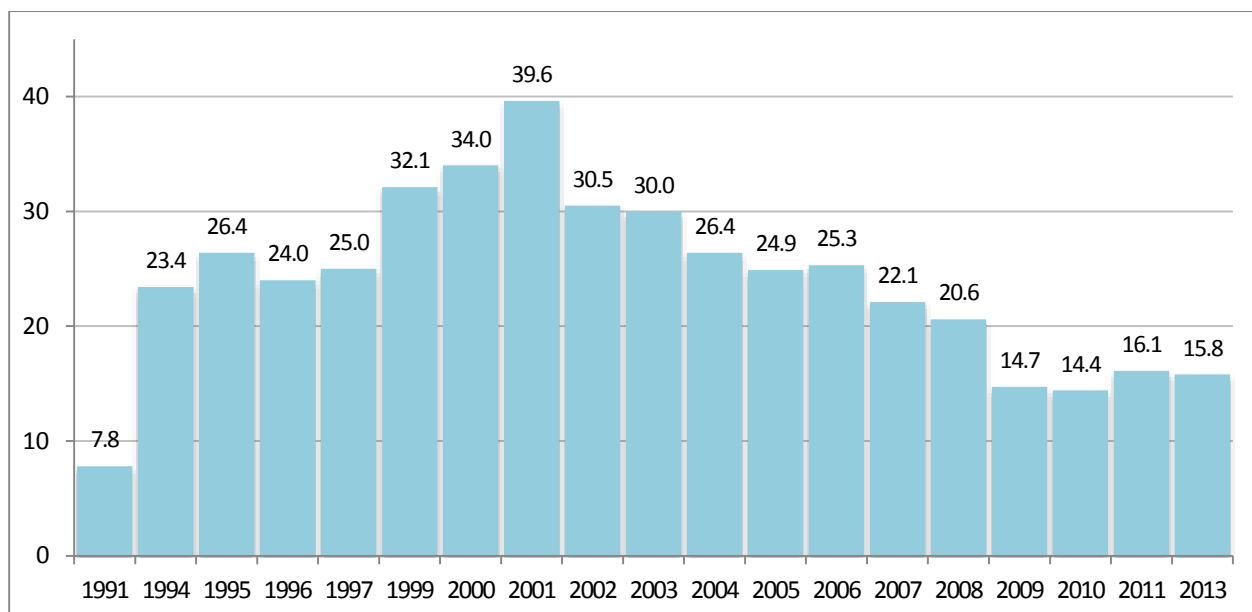

Рисунок 15 — Динамика фондового коэффициента дифференциации заработной платы населения, 1991-2013 гг., в раз

Источник: данные Росстата.

С высокой вероятностью можно предположить, что учет всех сегментов экономики и включение переменной части заработков в рассмотрение приведет к росту зарплатного неравенства. Именно недоучет более чем половины трудовых доходов наемных работников объясняет различия в темпах изменений неравенства доходов и заработной платы, а также противоположную направленность динамики доходного и зарплатного неравенства в отдельные временные промежутки.

Несмотря на то, что сравнение динамики индексов неравенства доходов и заработной платы не представляется корректным, мы можем сделать определенные выводы относительно того, какие факторы влияли на неравенство зарплат на крупных и средних предприятиях. Сравнивая данные **Рисунков 13, 15 и 16**, анализируем динамику средней реальной заработной платы в данном сегменте экономики, выделяя отдельно минимальную заработную плату, а также среднюю заработную плату в преимущественно бюджетных секторах экономики (образование и здравоохранение). В данном случае мы перешли к среднегодовым данным, в том числе и по индексу потребительских цен, поскольку не смогли быстро восстановить ряды заработной платы в отраслевом разрезе по состоянию на декабрь, а за базу для сравнения приняли 1991 год.

Политика в отношении минимальной заработной платы в период экономических и политических реформ последнего десятилетия прошлого века и на этапе экономического роста 2000-х годов была направлена на поддержание ее на очень низком уровне, что способствовало росту неравенства в оплате труда. В ходе либерализации цен 1992 года реальная минимальная заработная плата упала до 10,5% от уровня 1991 года, далее она колебалась около этого уровня, незначительно восстанавливаясь в межкризисные периоды, и снижаясь в кризисные годы. Период снижения часто растягивался на несколько лет, и в результате своего исторического минимума она достигла в 2000 году, составив 4,5% от уровня 1991 года.

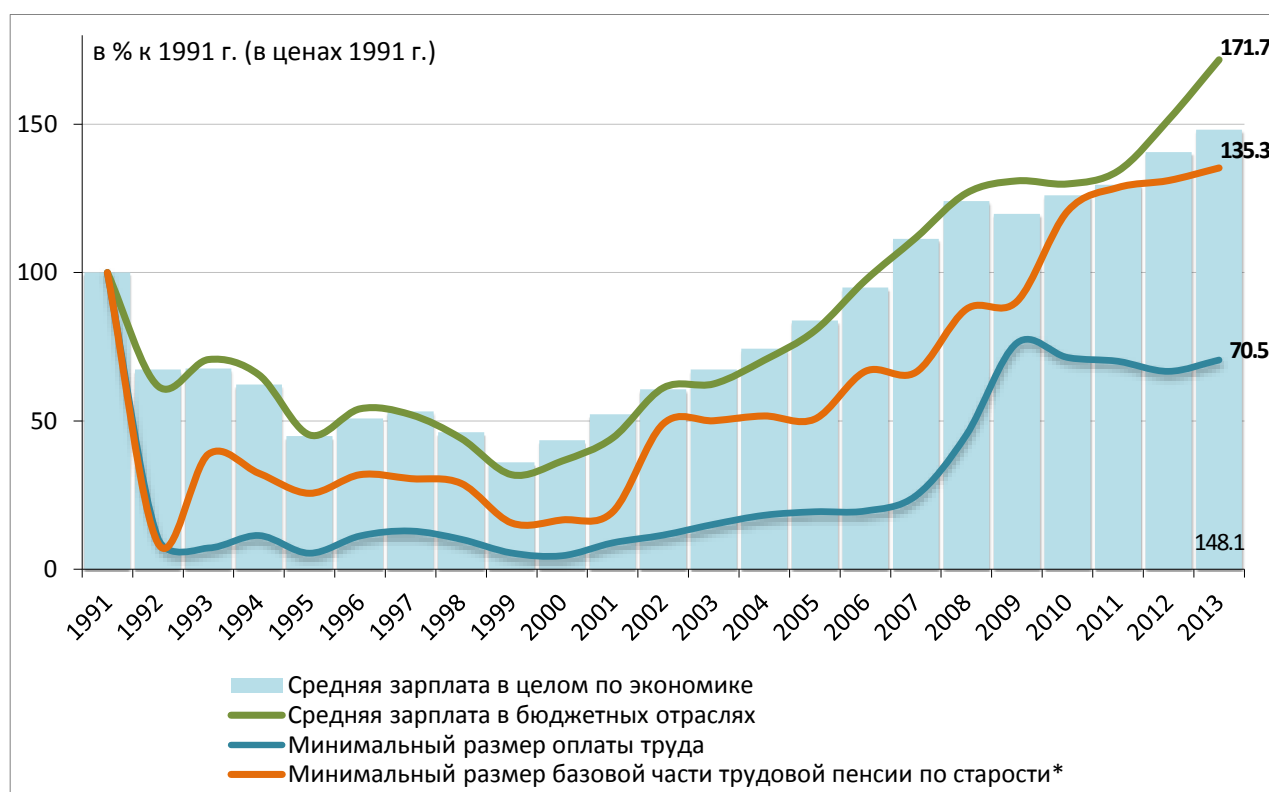

Рисунок 16 — Динамика реальной оплаты труда в среднем по экономике и в бюджетных отраслях (образовании и здравоохранении) и реального размера минимальных гарантий в 1991–2013 гг., % от уровня 1991 г., среднегодовые данные¹³

*Примечание: до 2002 г. минимальный размер трудовой пенсии с учетом компенсации; с 2002 по 2009 гг. размер базовой части трудовой пенсии.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Низкие гарантии в отношении минимальной заработной платы, как правило, сопровождаются высоким неравенством, что и проявилось в данном случае. На этапе экономического роста она росла очень низкими темпами и не могла оказать существенного влияния на дифференциацию, однако неравенство начало существенно снижаться за счет повышения заработков низкооплачиваемого рыночного сегмента экономики, оплата труда в котором в большей степени чувствительна к рыночной конъюнктуре, а не к инструментам государственного регулирования. В частности, в 2002–2003 годах этот эффект в основном обеспечивали сельское хозяйство, пищевая

¹³ Поясним, что расхождение в изменении реальной заработной платы в среднем по экономике на Рисунках 1 (см. кривую динамики реальной заработной платы с учетом скрытой оплаты труда) и 12 объясняется различиями в исходных статистических данных. В начале выпуска мы анализировали декабрьские данные о доходах населения и официальный индекс потребительских цен — то есть, в связи с выплатой годовых премий, работали с более высокими по сравнению со среднегодовыми показателями уровнями заработных плат и, как правило, более низкими показателями инфляции. Такой подход соответствует национальной традиции анализа динамики реальных доходов населения и позволяет более выпукло увидеть влияние кризиса начала 1990-х годов. Здесь же для расчетов были взяты сведения о величинах заработных плат в среднем за год, а в качестве дефлятора использованы среднегодовые темпы инфляции — в первую очередь, по причине недоступности помесечных данных о заработных платах в отраслевом разрезе за 1991–1992 годы. Более того, в других странах именно данная модель анализа динамики заработной платы считается более надежной, поскольку она сглаживает сезонные колебания.

промышленность, строительство и розничная торговля. С 2008 года началась политика подтягивания минимальной заработной платы до уровня прожиточного минимума трудоспособного населения, и это способствовало снижению неравенства в оплате труда наблюдаемого сегмента экономики.

Следующим фактором снижения неравенства стал рост заработной платы в бюджетном секторе, который на **Рисунке 16** представлен образованием и здравоохранением. Начиная с 2008 года темпы роста заработной платы в этих отраслях опережают рост заработной платы по экономике в целом, но обусловленный этим эффект понижения дифференциации заработной платы значимо проявился только в 2009 и 2010 годах. Далее работники бюджетной сферы покинули первую децильную группу, а самыми низкооплачиваемыми отраслями стали торговля, общественное питание и бытовые услуги.

Не стоит забывать и о продолжающейся, несмотря на кризис и стагнацию экономики, политике повышения пенсий темпами, опережающими рост заработной платы. За 2007-2013 годы минимальный размер пенсии в ценах 1991 года вырос в 2 раза, а средняя зарплата — в 1,3 раза. Другими словами, практически все механизмы управления неравенством, кроме налоговых, в России уже задействованы, хотя период высоких рисков проявления социально опасных эффектов неравенства, обусловленный рецессией, еще впереди.

Подведем итог анализу изменений в доходах, расходах и потреблении населения за годы постсоветского развития.

Во-первых, нынешний объем доходов российского населения позволил выйти на новый массовый стандарт потребления, в рамках которого ресурсов достаточно не только для покупки предметов и услуг первой необходимости, но и для организации досуга, инвестиций в человеческий капитал и покупки товаров, существенно расширяющих возможности для развития. Рост объема располагаемых ресурсов за пределы стандарта выживания является объективной предпосылкой для распространения навыков ответственного потребительского выбора и инвестиционной активности. Значительный сегмент сектора домохозяйств, обладающий ресурсами для потенциального развития (порядка 20-25%), сформировавшийся в условиях перемен и глобализации, уже сейчас учится диверсифицировать риски и реагировать на сигналы социально-экономической политики как ответственный собственник. Однако следует отметить, что в настоящее время мы еще недалеко продвинулись на этом пути, и если ожидаемое падение реальных доходов населения при сохранении высокого неравенства окажется затяжным, массовое распространение стандарта выживания вернется в реальность.

Во-вторых, анализ динамики доходов и расходов домохозяйств позволяет увидеть российский вектор трансформации массовой модели потребления: сначала — выживание; потом — расходы на товары длительного пользования и развлечения; затем — инвестиции в услуги и развитие. Имея некоторый запас прочности с точки зрения ресурсной обеспеченности и овладевая навыками принятия ответственных решений в

части благосостояния своих семей, граждане предъявляют совершенно иной спрос на товары, услуги и институты, в том числе управленческие и политические. Здесь можно выделить три типа драйверов развития, обусловленных изменением массового потребительского стандарта. Первый тип — это расходы на транспорт, связь, отдых и культуру. Эти драйверы уже запущены и хорошо работают. Второй тип — расходы на гостиницы, кафе и жилищно-коммунальные услуги. Спрос на качественные услуги в данном потребительском сегменте уже предъявлен со стороны широких слоев населения, но на рынке пока что представлено мало качественных продуктов и нет конкуренции. Международные сопоставления указывают на то, что третий тип драйверов на рынке массовых потребительских товаров и услуг связан с расходами на образование и здравоохранение. Здесь пока еще не сформировался ни спрос, ни предложение, а существующий сегмент качественных платных услуг доступен только высокообеспеченным слоям населения.

В-третьих, на протяжении всего постсоветского периода сохраняется высокий уровень неравенства в доступе к доходам и другим ресурсам, на что указывают показатели доходного неравенства. Не удастся запустить в нужном режиме такой важный инструмент снижения дифференциации, как развитие предпринимательской активности, что подтверждается данными о динамике структуры доходов. Единственное, что удалось к настоящему моменту — это сдерживать неравенство за счет механизмов противодействия бедности, и здесь мы наблюдаем не только эффекты влияния экономического роста, но и увеличивающуюся роль социальных трансфертов, доля которых в доходах населения уже превысила уровень советского периода. При этом в период рецессии неравенство даже в большей степени, чем бедность, формирует социальные риски, а потому вопросы его сокращения в ближайшее время должны получить больший вес в политической повестке.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Структура использования денежных доходов населения, в процентах от общего объема доходов, 2013-2014 гг.

	Год	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
Денежные доходы, всего	2013	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	2014	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
покупка товаров и оплата услуг	2013	96,2	70,2	73,3	68,0	80,3	71,1	74,5	76,8	79,1	76,4	73,4
	2014	97,1	72,9	80,5	69,5	76,2	73,4	73,6	73,7	79,1	75,5	76,9
оплата обязательных платежей и взносов	2013	10,5	11,5	11,5	12,1	12,0	11,3	13,6	10,8	10,8	11,2	10,7
	2014	11,9	11,8	12,6	11,2	11,9	11,6	12,7	11,4	11,7	11,0	11,3
сбережения во вкладах и ценных бумагах, изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей, изменение задолженности по кредитам, приобретение недвижимости	2013	2,6	13,7	11,2	13,1	4,1	11,3	6,6	6,7	7,4	7,7	8,9
	2014	-9,9	8,2	0,0	11,7	7,4	10,7	8,2	8,6	4,6	6,5	6,1
покупка валюты	2013	4,4	3,3	3,5	4,0	3,9	4,0	5,1	4,9	5,5	4,6	3,6
	2014	8,0	5,7	7,6	4,1	5,0	4,6	4,3	4,5	4,9	8,6	5,9
прирост/ уменьшение (-) денег на руках	2013	-13,7	1,3	0,5	2,9	-0,2	2,3	0,2	0,8	-2,9	0,1	3,4
	2014	-7,1	1,4	-0,7	3,5	-0,5	-0,3	1,2	1,8	-0,3	-1,6	-0,2

Источник: оперативные данные Росстата.

Приложение 2

Структура потребительских расходов всех домашних хозяйств за I-II кварталы 2013-2014 гг.

	I квартал		II квартал	
	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100
<i>В том числе, расходы на:</i>				
продукты питания и безалкогольные напитки	28,5	28,2	25,3	28,5
одежду и обувь	8,6	8,1	8,1	7,9
предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом	6,3	6,7	7,6	5,8
жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива	11,5	11,8	11,4	11,1
здравоохранение, в т. ч.	4,0	3,9	3,2	3,9
<i>медикаменты, медицинское оборудование</i>	2,2	2,3	1,8	2,1
<i>амбулаторные услуги и услуги стационаров</i>	1,8	1,6	1,4	1,9
транспорт, в т. ч.	18,2	16,0	19,0	16,3
<i>покупка транспортных средств</i>	10,0	8,0	10,8	7,2
<i>эксплуатация транспортных средств</i>	5,7	5,6	5,5	6,0
<i>транспортные услуги</i>	2,5	2,3	2,7	3,0
связь	3,6	3,5	3,2	3,5
организацию отдыха и культурные мероприятия	5,9	6,3	7,4	7,5
образование	1,1	1,1	0,8	0,9
гостиницы, кафе и рестораны, в т. ч.	3,2	4,4	3,5	3,4
<i>общественное питание</i>	3,2	4,2	3,3	3,3
все прочие товары и услуги	9,1	10,0	10,5	11,2

Источник: данные Росстата.

Приложение 3

Динамика структуры потребительских расходов первой (наименее обеспеченной) децильной группы населения по доходам, %, данные ОБДХ

	2000 г.	2007 г.	2012 г.	2013 г.
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100
<i>В том числе, расходы на:</i>				
продукты питания и безалкогольные напитки	62,8	49,9	44,6	43,9
одежду и обувь	9,5	8,2	8,6	8,6
жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива	9,9	17,5	16,8	16,9
Итого, минимально необходимые расходы	82,2	75,6	70,0	69,4
здравоохранение, в т. ч.	-	-	2,3	2,4
<i>медикаменты, медицинское оборудование</i>	-	-	2,0	2,1
<i>амбулаторные услуги и услуги стационаров</i>	0,3	0,3	0,3	0,3
транспорт, в т. ч.	-	-	6,6	6,6
<i>покупка транспортных средств</i>	0,1	0,2	0,0	0,0
<i>эксплуатация транспортных средств</i>	-	-	3,2	3,4
<i>транспортные услуги</i>	3,2	3,5	3,4	3,2
связь	1,4	3,8	5,1	5,1
организацию отдыха и культурные мероприятия	2,0	2,7	3,2	3,1
образование	0,6	1,2	0,6	0,5
гостиницы, кафе и рестораны, в т. ч.	-	-	0,9	1,0
<i>общественное питание</i>	0,6	-	0,8	1,0
все прочие товары и услуги	-	-	5,3	5,5

Источник: данные Росстата.

Приложение 4

Динамика структуры потребительских расходов контрольной децильной группы для среднего класса (8-я децильная группа),%, данные ОБДХ

	2000 г.	2007 г.	2012 г.	2013 г.
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100
<i>В том числе, расходы на:</i>				
продукты питания и безалкогольные напитки	46,1	26,5	27,6	26,3
одежду и обувь	17,4	12,2	12,1	11,1
жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива	5,9	10,6	10,4	10,2
Итого, минимально необходимые расходы	69,4	49,3	50,1	47,6
здравоохранение, в т. ч.	-	-	3,6	3,7
<i>медикаменты, медицинское оборудование</i>	-	-	1,8	2,1
<i>амбулаторные услуги и услуги стационаров</i>	0,6	2,6	1,8	1,5
транспорт, в т. ч.	-	-	11,2	12,4
<i>покупка транспортных средств</i>	1,3	3,6	2,0	2,4
<i>эксплуатация транспортных средств</i>	-	-	6,4	7,4
<i>транспортные услуги</i>	2,6	3,6	2,9	2,7
связь	1,1	3,3	3,5	3,5
организацию отдыха и культурные мероприятия	3,7	8,6	8,1	9,9
образование	1,3	2,8	2,2	1,3
гостиницы, кафе и рестораны, в т. ч.	-	-	4,0	3,9
<i>общественное питание</i>	2,1	-	3,9	3,6
все прочие товары и услуги	-	-	7,5	7,1

Источник: данные Росстата.

Приложение 5

Некоторые характеристики структуры расходов на конечное потребление в регионах России в соотношении с их обеспеченностью и долей сельского населения, 2013 г.

Примечание: Регионы отсортированы по сумме долей денежных расходов на питание и стоимости поступлений из ЛПХ, по возрастанию показателя. Синим и голубым цветом выделены высокообеспеченные регионы, из первой и второй квинтильных групп по уровню совокупных расходов на конечное потребление, оранжевым — низкообеспеченные, из пятой квинтильной группы.

	Располагаемые ресурсы ¹⁴ , руб./месяц	Расходы на конечное потребление ¹³ , руб./месяц	Квинтильная группа по располагаемым ресурсам / расходам на конечное потребление ¹⁵	Доля трат в структуре расходов на конечное потребление на:					Стоимость поступлений из личного подсобного хозяйства, %	Доля сельского населения ¹⁶ , процентов
				питание (денежные расходы)	ЖКУ и топливо	транспорт	связь	отдых, культуру, питание вне дома		
Российская Федерация	21 199	14 154	-	26,5	10,1	17,1	3,3	10,5	2,4	26,0
г. Москва	39 653	27 378	1 / 1	20,8	8,5	16,7	3,2	16,7	0,0	1,1
Ямало-Ненецкий авт. округ	43 068	27 688	1 / 1	21,3	9,0	31,0	3,6	5,4	0,0	16,2
Томская область	22 288	15 628	3 / 3	20,1	7,5	32,0	2,5	7,0	1,9	28,8
Ханты-Мансийский авт. округ	34 125	16 945	1 / 2	21,7	11,4	19,3	4,5	11,8	1,0	8,2
Нижегородская область	24 227	14 189	3 / 3	22,3	9,4	21,7	3,0	13,0	2,4	20,9
Тюменская область	29 496	17 123	2 / 2	23,4	10,1	22,7	4,0	8,4	2,0	21,1
Красноярский край	27 007	15 795	2 / 3	22,5	10,4	18,4	3,4	7,7	2,7	23,4
Удмуртская Республика	22 925	13 741	3 / 3	20,6	8,1	21,2	2,9	10,8	3,7	35,0
Мурманская область	30 797	19 457	1 / 1	24,6	12,9	12,9	3,4	10,5	0,6	7,3
Республика Татарстан	25 419	14 211	2 / 3	21,5	7,9	23,0	2,9	9,9	3,7	24,1
Республика Коми	27 165	16 012	2 / 3	25,0	11,9	26,0	3,2	9,6	1,5	22,7
Хабаровский край	32 377	19 636	1 / 1	23,3	10,2	14,6	3,5	12,0	2,8	18,5
Самарская область	22 579	14 310	3 / 3	26,2	10,0	21,1	2,8	9,6	1,0	19,7
Московская область	19 923	15 853	3 / 3	26,5	16,4	16,2	3,1	12,8	0,6	18,6
Свердловская область	25 327	14 690	2 / 3	25,2	8,4	18,1	3,3	12,9	2,4	15,9
Пермский край	20 550	13 632	3 / 3	24,3	9,5	17,3	3,0	12,4	3,4	24,9
г. Санкт-Петербург	28 664	19 492	2 / 1	28,4	9,6	16,2	3,5	14,3	0,1	0,0

¹⁴ В среднем на одного члена домашнего хозяйства.

¹⁵ При расчете границ квинтильных групп для получения более равномерной картины в данном случае из рассмотрения были исключены по три региона сверху (г. Москва, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа) и снизу распределения (Республики Ингушетия, Дагестан и Чечня).

¹⁶ В общей численности населения на 01.01.2013.

Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения?

	Располагаемые ресурсы ¹⁴ , руб./месяц	Расходы на конечное потребление ¹³ , руб./месяц	Квинтильная группа по располагаемым ресурсам / расходам на конечное потребление ¹⁵	Доля трат в структуре расходов на конечное потребление на:					Стоимость поступлений из личного подсобного хозяйства, %	Доля сельского населения ¹⁶ , процентов
				питание (денежные расходы)	ЖКУ и топливо	транспорт	связь	отдых, культуру, питание вне дома		
Республика Карелия	19 974	15 090	3 / 3	27,3	11,2	22,1	3,1	8,3	1,2	21,2
Приморский край	22 848	16 195	3 / 2	26,4	9,7	13,3	3,6	14,4	2,0	23,4
Челябинская область	22 232	13 802	3 / 3	24,2	10,2	21,6	2,9	9,3	2,5	17,8
Еврейская авт. область	19 090	12 474	4 / 4	26,3	11,4	19,2	3,3	7,0	2,3	32,1
Оренбургская область	17 482	12 140	4 / 4	24,7	9,2	20,9	3,3	10,6	4,4	40,3
Республика Башкортостан	20 161	13 899	3 / 3	23,9	8,2	27,0	2,5	7,5	5,0	38,9
Тамбовская область	17 706	9 715	4 / 5	24,7	8,8	16,0	3,3	11,6	4,3	40,9
Новосибирская область	18 649	12 889	4 / 4	26,0	10,8	20,1	3,0	10,6	4,0	22,1
Сахалинская область	27 069	17 860	2 / 2	27,4	9,9	17,3	5,1	8,7	2,2	19,2
Ставропольский край	16 375	11 599	4 / 4	25,8	9,3	22,4	3,3	5,6	4,0	42,4
Волгоградская область	18 273	11 674	4 / 4	27,3	10,1	18,0	3,1	9,4	3,0	23,7
Калужская область	16 486	12 676	4 / 4	28,7	10,2	8,5	4,0	11	2,3	24,1
Республика Хакасия	19 451	11 596	4 / 4	24,9	9,4	17,9	3,5	6,3	5,7	32,3
Ярославская область	17 243	12 414	4 / 4	28,8	11,4	18,7	3,3	9,8	2,2	18,1
Амурская область	19 471	13 599	4 / 3	26,7	13,0	14,6	3,7	7,7	3,3	32,9
Астраханская область	18 525	13 427	4 / 3	30,2	9,7	14,0	2,8	10,7	0,7	33,3
Архангельская область	23 915	14 906	3 / 3	26,7	9,1	16,5	3,2	9,4	3,3	23,4
Орловская область	19 785	10 879	4 / 4	25,8	11,1	15,7	3,3	8,2	4,9	34,2
Республика Марий Эл	15 789	9 772	4 / 5	25,1	9,7	20,6	2,8	6,3	6,0	35,7
Республика Саха (Якутия)	29 329	18 203	2 / 2	29,1	8,3	16,7	4,0	9,2	2,1	35,1
Белгородская область	20 817	13 174	3 / 4	27,4	8,3	20,6	3,3	8,3	3,5	33,4
Костромская область	16 392	10 695	4 / 4	29	9,9	17,8	3,2	8,8	3,1	29,5
Курганская область	17 223	11 606	4 / 4	25,2	10,4	14,8	3,2	8,5	5,8	39,3
Кировская область	19 171	11 788	4 / 4	28,1	10,0	15,2	3,3	8,6	4,1	25,2
Липецкая область	19 303	12 253	4 / 4	26,6	9,7	17,9	2,9	6,9	5,0	36,0
Республика Северная Осетия-Алания	16 676	9 779	4 / 5	30,1	8,2	11,3	4,5	6,1	2,9	36,1
Краснодарский край	16 343	12 139	4 / 4	29,5	11,2	13,5	3,4	9,0	3,3	46,5
Ленинградская область	16 390	11 991	4 / 4	32,3	12,8	14,6	4,3	8,9	0,7	34,8
Кемеровская область	17 466	10 756	4 / 4	30,0	8,9	14,2	3,5	9,9	2,6	14,5

Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения?

	Располагаемые ресурсы ¹⁴ , руб./месяц	Расходы на конечное потребление ¹³ , руб./месяц	Квинтильная группа по располагаемым ресурсам / расходам на конечное потребление ¹⁵	Доля трат в структуре расходов на конечное потребление на:					Стоимость поступлений из личного подсобного хозяйства, %	Доля сельского населения ¹⁶ , процентов
				питание (денежные расходы)	ЖКУ и топливо	транспорт	связь	отдых, культуру, питание вне дома		
Псковская область	16 306	10 596	4 / 4	30,5	11,1	14,7	3,6	6,9	2,4	29,7
Калининградская область	15 143	11 981	4 / 4	30,3	10,2	20,5	2,9	6,6	2,6	22,5
Забайкальский край	18 863	12 472	4 / 4	29,1	11,3	13,8	3,9	9,4	4,2	33,2
Камчатский край	35 476	24 776	1 / 1	31,6	12,8	16,4	3,5	6,3	2,4	22,9
Магаданская область	26 378	20 526	2 / 1	33,3	14,4	15,3	4,2	7,4	0,6	4,2
Иркутская область	19 436	11 909	4 / 4	29,0	9,5	16,6	3,1	7,3	4,6	20,5
Новгородская область	18 479	12 662	4 / 4	30,5	11,7	12,5	3,2	8,8	3,4	29,5
Ростовская область	15 679	11 641	4 / 4	29,3	12,0	13,0	3,2	7,1	3,8	32,3
Тульская область	17 208	12 099	4 / 4	32,2	11,0	14,1	3,2	7,8	2,1	21,2
Курская область	14 582	9 860	5 / 5	27,7	10,8	15,1	3,5	5,9	6,5	33,5
Республика Мордовия	10 615	8 747	5 / 5	29,4	11,5	11,4	4,4	6,7	5,2	38,7
Чувашская Республика	12 338	8 783	5 / 5	28,3	8,9	20,0	3,5	5,9	5,2	40,2
Тверская область	19 717	12 929	4 / 4	31,8	11,1	15,8	3,6	8,2	2,7	25,1
Смоленская область	13 563	10 469	5 / 4	31,3	12,8	15,8	4,2	6,2	3,1	27,5
Ивановская область	17 592	12 405	4 / 4	33,9	12,0	10,0	3,1	8,9	1,2	18,9
Омская область	16 655	11 288	4 / 4	30,2	11,5	11,5	3,0	8,6	4,3	28,2
Республика Алтай	14 456	9 159	5 / 5	28,0	10,0	16,4	3,5	5,5	5,8	71,1
Алтайский край	16 331	10 487	4 / 4	27,9	11,9	16,2	3,6	5,0	6,9	44,5
Республика Адыгея	18 365	10 978	4 / 4	30,3	10,0	12,6	3,3	7,4	4,4	53,0
Кабардино-Балкарская Республика	12 111	8 529	5 / 5	29,5	9,5	9,5	3,8	5,0	5,5	45,9
Республика Тыва	12 258	7 965	5 / 5	30,6	8,5	11,8	2,7	9,0	4,6	46,1
Ненецкий авт. округ	36 967	24 834	1 / 3	35,5	11,8	10,8	3,9	4,4	1,5	30,0
Вологодская область	20 614	12 139	3 / 4	31,9	12,4	9,6	3,1	10,1	3,9	28,7
Воронежская область	16 277	11 444	4 / 4	30,5	8,5	18,8	3,4	6,9	6,0	33,7
Владимирская область	21 848	10 313	3 / 5	33,8	12,1	9,6	3,9	7,5	3,1	22,4
Пензенская область	13 968	10 548	5 / 4	33,5	10,7	13,9	3,5	6,9	3,2	32,3
Республика Калмыкия	9 410	7 455	5 / 5	35,0	10,9	12,0	3,5	6,3	2,0	55,3
Республика Бурятия	12 862	10 044	5 / 5	32,5	11,3	10,6	3,8	6,1	4,4	41,0
Ульяновская область	17 476	10 546	4 / 4	34,2	10,9	14,3	3,7	5,3	3,0	26,0

Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения?

	Располагаемые ресурсы ¹⁴ , руб./месяц	Расходы на конечное потребление ¹³ , руб./месяц	Квинтильная группа по располагаемым ресурсам / расходам на конечное потребление ¹⁵	Доля трат в структуре расходов на конечное потребление на:					Стоимость поступлений из личного подсобного хозяйства, %	Доля сельского населения ¹⁶ , процентов
				питание (денежные расходы)	ЖКУ и топливо	транспорт	связь	отдых, культуру, питание вне дома		
Рязанская область	12 365	10 695	5 / 4	36,4	12,5	17,6	2,9	4,0	2,7	29,0
Саратовская область	11 673	9 326	5 / 5	37,5	12,1	8,4	3,3	4,9	2,4	25,2
Чукотский авт. округ	27 027	21 854	2 / 1	41,1	10,5	6,8	4,5	6,9	0,1	33,3
Брянская область	13 824	9 821	5 / 5	36,7	10,4	8,5	3,5	6,1	5,8	30,7
Карачаево-Черкесская Республика	13 903	9 014	5 / 5	36,5	10,1	8,3	3,3	4,1	7,0	57,1
Чеченская Республика	6 072	5 916	5 / 5	46,5	5,1	8,4	2,2	2,0	3,4	65,2
Республика Дагестан	6 641	6 159	5 / 5	52,4	7,4	6,8	3,8	1,6	3,1	54,9
Республика Ингушетия	3 857	3 745	5 / 5	64,3	7,6	10,1	2,3	1,4	0,2	60,1

Источник: авторские расчеты по данным Росстата (см. [Структура располагаемых ресурсов и расходов на конечное потребление домашних хозяйств](#)).